

Что такое счастье? Любовь, семья, дети, работа.... У каждого своё. Некоторые думают, что они никогда не были счастливы, а может они не знали, что счастье ходит, где-то рядом. Владислав когда-то тоже был влюблён и, наверное, чуть-чуть счастлив, но счастливая жизнь, как хрупкое стекло разбилась вдребезги. И как поступать: продолжать собирать чёрно-белые осколки или начинать новую, другую разноцветную жизнь.

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ!

Рейс Франкфурт – Москва задержался на пять минут. У выхода из зала прилёта толпился народ. Один за другим выходили пассажиры с чемоданами, сумками, баулами. Кто-то выискивал глазами встречающих, кто-то махал рукой и пробивался сквозь толпу, кто-то спешил к выходу, не обращая внимания на суету. Таксисты наперебой предлагали свои услуги, выкрикивая одну лишь фразу «Такси, такси».

Владислав вышел из терминала и поманил одного из них. Таксист резко отреагировал и в секунду услужливо подхватил чемодан, освобождая проход, повёл на стоянку. На улице пошёл мокрый снег, ветер рвал и метал, а чёрное небо давило своей безысходностью.

– Погода, не айс, – пробубнил водитель, укладывая чемодан в багажник.

Владислав, не обращая внимания на непогоду, уселся на заднее сиденье автомобиля, назвал адрес и включил айпад. Переговоры с немецкими партнёрами прошли не так удачно, как он рассчитывал. Те заартачились по вопросам инвестирования и никакими уговорами, и компромиссами решить проблему не удалось. Предстояла опять огромная работа, а времени оставалось всё меньше и меньше. Проект должен был быть готов к новому году, а осталось чуть больше месяца.

Так за роящимися в голове мыслями, Влад не заметил, как такси подъехало к указанному адресу. Он расплатился и вышел, встал у входа в подъезд и замер. Его взгляд метнулся к окнам четвёртого этажа, там ярко горел свет. Как же он ненавидел эти окна, ненавидел дом, улицу в самом центре Москвы, как хотелось спрятаться от поглощающего хаоса, суеты, вечных пробок, неурядиц на работе и в жизни. К сожалению, в жизни приоритетнее всего.

Вот уже одиннадцать лет, как он живёт в Москве. После окончания Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, какое-то время оставался в родном городе. Но однажды позвонил приятель из Москвы и предложил работу в коммерческом банке. Должность и зарплата на тот момент Влада устроили, и он отправился покорять столицу. Но проработав пару лет обыкновенным клерком, так и не

получил продвижения по службе. В конце концов, такая работа Владу наскучила. Он уже подумывал перебраться обратно в Питер, как вдруг его пригласили на новую работу. На должность ведущего специалиста в Российско-Германскую финансовую компанию. С этого момента карьера как говорят «попёрла». Отличное знание трёх языков, в том числе – немецкий, позволило впоследствии занять руководящую должность в отделе по работе с иностранными клиентами. Затем, как по накатанной дорожке: покупка квартиры на Тверской, дорогого автомобиля, женитьба на самой красивой девушке в Москве.... И вот тут можно поставить точку. Продолжения Владиславу совсем не хотелось.

Войдя в квартиру, он разделся и прошёл в комнату. На кресле возле телевизора поджав под себя ноги, сидела Юля. На журнальном столике стояла початая бутылка Чивас Ригал, наполовину пустая и пепельница с кучей окурков и ещё дымящейся тонкой сигаретой.

– А, это ты. Выпьешь? – пьяным голосом выговорила она, протягивая Владу стакан.

– Спасибо, не хочу и тебе уже достаточно, – зло проговорил Влад и пошёл в ванную.

Уже за дверью он услышал, как Юлия шумно встала с кресла, бутылка застучала о стеклянную поверхность столика. Она начала громко выкрикивать в его сторону.

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать, что мне делать. Да если я захочу, то сотру тебя в порошок, ублюдок, – она уже подошла к закрытой двери и, с силой дёргая за ручку, продолжала выкрикивать оскорбления. – Если бы не я, у тебя ничего бы этого не было, а ты скотина неблагодарная, смеешь меня учить.

Юля уже колотила кулаками в дверь, так что грохот раздавался по всему дому. Влад открыл её и схватил Юлю за руки.

– Не смей трогать меня, ты мужлан неотёсанный, – еле выговаривая слова, прошипела она.

– Я ложусь спать, а ты хоть упейся, – бросил он ей и резко отстранился.

Владислав взял подушку, плед и ушёл в библиотеку. За ним поплелась его жена. Встав у двери, она приготовилась к очередной атаке, но покачнувшись, махнула рукой и повернула обратно к креслу. Плеснула в стакан немного виски, залпом выпила. Сразу стало легче. Усаживаясь в кресло, Юля раскурила потухшую сигарету.

Владу не спалось. За стенкой продолжал греметь телевизор. «Уже два часа ночи», вздохнул он и встал. Подойдя ближе, увидел, что, Юля заснула прямо в кресле. На столике стояла почти опустевшая бутылка. Влад выключил пульт телевизора и, стараясь не разбудить жену, поднял её на руки, в спальне он нежно опустил жену на кровать. Чёрные,

как воронье крыло волосы разметались по подушке. Влад присел рядом и мысленно проговорил: «Что же ты делаешь!»

На Юлии он женат уже три года. А до этого года два встречались, так долго длился период ухаживания Влада за Юлией. А началось с того, что как-то директор компании, в которой работал Влад, привёл с собой на одно мероприятие дочь. На тот момент ей исполнилось двадцать лет, она была невероятно красива, смуглая кожа великолепно сочеталась со жгучими чёрного цвета волосами, тёмно серые глаза излучали загадочный взгляд. К розовым губкам уже приложилась рука пластического хирурга, но выглядели они восхитительно, не вызывая нареканий со стороны окружающих. Стройные ноги выгодно смотрелись в мини и явно притягивали взгляды всех мужчин. Год назад Юлия принимала участие в городском конкурсе красавиц и заняла почётное третье место, что представляло перспективное будущее. Но на тот момент она, взвесив все за и против, решила для начала окончить университет, а потом подумать о будущем.

Юбилейный вечер проходил в концертном зале гостиницы Космос. Юля сидела на первом ряду, рядом со своим отцом. На ней было фиолетовое короткое платье, волосы собраны в конский хвост, в ушах переливаясь бриллиантовым сиянием, висели симпатичные серёжки. Влад сидел во втором ряду, как раз за ней. Аромат пряных духов окутывал всё пространство вокруг неё. Юлия вертела головой по сторонам, с явным

возбуждением переговариваясь с отцом и хихикая с его замом, который сидел рядом с ней, с другой стороны. Влад внимательно изучал эту симпатичную бестию. Затем началась торжественная часть, за которой последовал концерт с участием звёзд эстрады.

Как полагается после завершения концерта следовал фуршет, и все направились в огромный холл, где уже были накрыты столы с закусками и налиты по бокалам напитки. Народ навалился на спиртное и потянулся с тарелками к еде. Влад неторопливо потягивал шампанское и разглядывал сослуживцев. С кем-то он был хорошо знаком, кого-то видел впервые. Длинноногая секретарша, из отдела кредитования, улыбнулась Владу и подошла поцеловать в щёчку. Леночка весело щебетала, явно заигрывая с молодым начальником. Влад же не торопился отвечать на комплименты, и спустя минуту Ленок уже бежала к следующей жертве.

Выдержав положенное время протокола пребывания на празднике, Владислав начал прощаться с сослуживцами направляясь к выходу. Вот тут-то он был, настигнут главой компании. Николай Сергеевич окликнул Владислава и поманил к себе.

– Владислав Борисович, надеюсь, вы не заскучали?

– Ну что вы Николай Сергеевич, всё замечательно, праздник удался на славу, – любезно отозвался Влад. Его взгляд переметнулся с босса на его прелестную дочурку.

– Вы не знакомы? – Николай Сергеевич поймал перекрёстный взгляд Влада. – Моя радость, доченька Юленька. А это наш уважаемый Владислав Борисович. Очень перспективный и талантливый молодой человек.

Юля протянула руку, Влад наклонился и прикоснулся губами. Юлия моментально отдернула руку и, смущаясь, проговорила:

– Очень приятно познакомится.

В какой-то момент Владислав почувствовал невероятную теплоту к этой девушке, а у неё вся заносчивость и показная игривость в секунду слетела. Они смотрели друг на друга и не могли отвести какое-то мгновение взгляд.

– Котёнок, – неожиданно прогремел голос Николая Сергеевича. – Могу я тебя оставить на минуту с Владиславом? Не скучай дорогая.

Чмокнув дочь в шейку, он поспешил навстречу входящему в зал гостю. Владислав и Юлия смотрели вслед удаляющемуся Николаю Сергеевичу. Тот же радостно поприветствовал вновь прибывшего гостя и удалился с ним вглубь зала. Молодые люди остались стоять друг напротив друга и молчали.

– Надеюсь, папочка не потащит его тоже со мной знакомиться, – вдруг сказала Юля. – Я всё равно никого не запомнила.

Владу показалось, что он тоже насильно навязанный в знакомые и подумал, что лучше оставить девушку, чем вызывать неприязнь.

– Извините Юлия, с вашего позволения, разрешите откланяться.

Фраза, сказанная Владом, запахла средневековьем. Услышав его слова, Юлия вскинула глаза и взмолилась:

– Нет, пожалуйста, не уходите. Я не хотела вас обидеть. Вы единственный человек, который не накинулся на меня с подобострастными комплиментами и вымученными усюсюкиваниями.

Она смотрела на Влада своими серыми глазами и молила не оставлять её. Влад улыбнулся и, взяв за руку девушку, вывел из холла. Они вышли в просторное фойе, где было намного прохладнее и тише. На стенах висели афиши с репертуаром и фотографиями артистов. Пробежав глазами, Влад обратил внимание на приоткрытую дверь. Он потянул за ручку и заглянул вовнутрь. Это была одна из многочисленных костюмерных, кем-то в спешке, оставленной не запертой. Владислав вошёл в комнату и поманил за собой Юлю. Та с оглядкой поспешила за ним. Прикрыв за собой дверь, Юля пригляделась к обстановке. Туалетный столик, заваленный всякой мелочью: булавки, заколки, массажные расчески, пустые бутылки из-под газировки. На вешалках концертные

наряды, разбросанная обувь. В углу стояло кресло, на котором уже сидел Влад. Он смотрел на неё.

– Присаживайтесь, – при этом встал, уступая место. – Я проверил, всё чисто. Никаких навязчивых ухажёров тут нет.

Юля подошла ближе. Поравнявшись с Владом, она краем глаза посмотрела на него и усмехнулась:

– Вы не боитесь, что вас привлекут за похищение?

– Нет, не боюсь, – невозмутимо ответил Влад.

Юлия удивлённо приподняла бровь.

– Вы что же не узнали, с кем встретился ваш отец? – спросил он.

Девушка покачала головой.

– Это же Шемякин, член правительства, так что быстро вас не схватятся.

Они проболтали больше часа, о Питере в котором родился Влад, об институте в котором училась Юля, об увлечениях, о городских тусовках. Наконец Влад поднялся и протянул руку Юле помогая подняться с кресла. Вставая, она качнулась на высоких каблучках, но сильные руки моментально подхватили девушку. Юля инстинктивно прижалась к сильному телу. От неожиданного прикосновения обоим стало не по себе. Извинившись, Юлия, отстранилась от молодого

человека и уже направилась к выходу, как за спиной услышала его голос.

– Юлия, мы могли бы я с вами ещё где-нибудь встретиться?

Девушка развернулась и кивнула.

– Запишите мой номер телефона, – и, прищурившись, продолжала. – Может я смогу вам уделить немного времени.

Проснувшись засветло, Влад повернул голову и увидел спящую рядом жену. Ночью он не заметил, как сон свалил его. Стараясь не разбудить Юлю, он встал с постели и уже собирался выйти из спальни, но на секунду оглянулся. На кровати лежала молодая девушка, ноги, руки, туловище – идеально сложенная фигура. Его взгляд переместился с тела к голове. Под взбитым локоном проглядывало часть лица. К горлу Влада подкатил ком, и он отвернулся.

На работу Владислав приехал на полчаса раньше. Нужно было подготовить бумаги и полный отчёт о командировке. В десять часов он стоял возле двери босса. Николай Сергеевич жестом пригласил сесть.

– Как долетел? – строго спросил он.

– Хорошо, спасибо, – тихо ответил Влад.

Вошла секретарша и положила на стол папку с документами.

– Сонечка, не беспокойте нас, пожалуйста. Меня ни для кого нет.

Владислав обеспокоено посмотрел на тестя и нахмурился. Разложив свои бумаги на стол, приготовился отчитываться.

– Так, оставь-ка пока свои бумажки, – Николай Сергеевич махнул рукой. – Лучше скажи, как там Юля?

Он грузным телом завертелся в кожаном кресле.

– Всё так же, – грустно сказал Влад. – Может за границу отправить, здесь она лечиться ни в какую не хочет. Она не слушает меня, я боюсь...

Он не успел закончить фразу. Тесть вскочил и заорал.

– Не слушает его! А кого она слушает? Сколько мать ей в её дурную голову вбивала, но она же сама решала, что ей лучше и как. А я. Как, умолял не делать этого, – немного сбавив темп, он продолжил. – Боже, может ты прав. Может, стоит попробовать.

Николай Сергеевич обмяк в кресле, за последний год он сильно сдал. В свои пятьдесят, выглядел на десяток больше. Седина заглушила некогда жгуче чёрные волосы. В глазах проглядывала усталость и безысходность.

– Давай, Влад так поступим. Я договорюсь с хорошей клиникой в Германии, а ты скажешь ей, что едете на отдых. Попробуй чем-то завлечь, уговорить.

Николай Сергеевич встал, подошел к Владу и похлопал по плечу.

– Как, там партнёры?

Влад постарался переключиться на дела, он объяснил, что возникли проблемы и что предстоит утомительная работа, чтобы полностью решить проблемы. Тесть покачал головой.

– Ладно. Попытаюсь приурочить твою повторную поездку с нашей проблемой.

Влад вернулся домой под вечер. Зайдя в квартиру, он тихо разделся и прислушался. На кухне звучала медленная мелодия. За столом сидела Юля, перед ней стояла большая чашка с чаем. Она была трезва. Влад подошёл к жене и поцеловал её в шею. Юлия отсутствующим взглядом посмотрела на него и промолвила:

– Прости за вчерашнее.

За последний год Влад привык слышать одну и ту же фразу: «Прости за вчерашнее». Но каждый раз, глядя в лицо Юле, не мог определиться, простить или нет, забыть или нет. Не мог, потому что не знал ответа на свои же вопросы. Не знал, как помочь жене исправить всё. Ведь как раньше уже не

будет и она не будет как раньше и лица не будет как раньше. Пропади всё пропадом. Пропади пропадом тот день, тот час, та минута, когда это случилось.

После института Юля на работу не устроилась. Занималась собой, Владом, обустроивала дом. Никто и не возражал, Владу нравилось, что жена дома, родители не вмешивались, не занимались нравоучениями. Всё шло своим чередом.

Как-то вечером Юля прибежала домой крайне взволнованная. Она бросилась на шею мужу и восторженно заговорила:

– Дорогой! Я буду моделью! – она закружилась вокруг Влада и, подпрыгивая. – Они берут меня. О! Я так счастлива. Владик ты меня любишь?

Влад смотрел на жену широко открытыми глазами и не понимал в чём дело. А она продолжала щебетать.

– Представляешь, им срочно понадобилась девочка на презентацию открытия нового автомобильного салона. Но так получилось, что все заняты, кто в разъездах, кто на съемках, кого-то просто забраковали и они выбрали меня, – она побежала в спальню и оттуда выкрикнула. – Завтра в семь вечера.

Выскочив с ворохом одежды, Юля начала раскладывать всё по диванам.

– Владик, помоги мне выбрать, – она приложила к себе леопардовое платье. – Нет не это.

Владислав присел на край дивана и произнёс потухшим голосом.

– Тебя взяли в модельное агентство, – до него дошёл наконец-то смысл Юлиных слов. – Милая, я не думал, что ты хочешь этим заниматься.

Юлия не обращая внимания, продолжала перебирать наряды.

– Да я и не хотела, думала, что всё забыла. Ан, нет! – засмеялась она. – Ноги помнят.

– Да и надоело дома сидеть, скучно.

Влад подошёл к Юле и обнял её за плечи.

– Любимая. Я очень рад, что ты хочешь этим заняться, помню, ты мечтала стать моделью.

Он поцеловал жену в губы и с улыбкой произнёс:

– Надеюсь когда-нибудь получить автограф самой известной модели в мире.

Презентация прошла успешно и вскоре Юля начала чаще принимать приглашения в тех или иных мероприятиях. Влад был доволен, что жена нашла цель в жизни, стремилась к чему-то, была занята.

Уже три месяца Юлия летала как на крыльях. Она казалось, светилась от счастья. Однажды придя поздно вечером домой, Влад не застал дома жену. Нога за ногу отправился в кухню чего-нибудь перекусить и тут у него зазвонил телефон. Это была какая-то женщина. Она представилась медсестрой и попросила срочно приехать в больницу по такому-то адресу. Влад похолодел от ужаса. Через полчаса он подъехал по указанному адресу. Влетев в приёмный покой и отшвырнув от себя охранника, Влад повис на стойке регистратуры.

– Где моя жена? Что с ней? – Влада трясло.

К нему подошёл обиженный охранник и похлопал по плечу. Тот только отмахнулся. Медицинская сестра подхватила телефонную трубку и быстро что-то сказала. Через минуту в приёмник вышел мужчина в белом медицинском костюме и цветной шапочкой на голове.

– Владислав Борисович, успокойтесь, – пролепетал он. – Пройдите, пожалуйста, со мной в кабинет.

– Где моя жена? – опять заорал Влад.

Но доктор уже вышагивал впереди, не обращая внимания на крики.

– С вашей женой уже всё в порядке, – усаживаясь в рабочее кресло, выговорил мужчина. – Возникли небольшие

осложнения, но сейчас всё нормализовалось. Слава богу, организм молодой, справиться, но напугала она нас сильно.

Влад сверлил взглядом мужчину в медицинской форме и отказывался, что-либо понимать.

– Какие осложнения? Что с ней случилось? – охрипшим голосом пробормотал он.

– Осложнения от наркоза, у вашей жены возникла аллергическая реакция на один из вводимых препаратов, операция уже была в самом разгаре. Но за реанимационными действиями доктора повредили наружную ветвь лицевого нерва. Полное восстановление мимики лица произойдёт в течение нескольких месяцев, а может и раньше. Будем надеяться, что всё обойдётся. Мы готовы компенсировать моральный ущерб...

У Влада поплыло перед глазами. С намокших волос потекли капельки пота, они падали на кожаную куртку и оставляли тёмные подтёки. Руки затряслись, когда он попытаться достать из кармана носовой платок, чтобы вытереть пот. Доктор протянул ему коробку с одноразовыми салфетками. Влад вытряхнул почти все и, комкая, вытер лоб.

– Я не понимаю, – наконец, выдавил он. – Какая операция?

Теперь врач вытянул в удивлении лицо и, задумавшись, произнёс:

– Всего лишь, небольшая коррекция лица, – затем он с уверенностью затараторил. – Обо всех осложнениях пациентка была осведомлена, анализы были в норме, никаких отклонений.

Влад молчал.

– Вы, конечно, можете возразить, зачем молодой женщине экспериментировать над собой, но право выбора всегда за вами, а мы не в силах воспрепятствовать желаниям.

Владислав потянулся за оставшимися салфетками, а доктор продолжал:

– Ваша жена, очень красивая женщина, я сам лично отговаривал её. Родители тоже были против, но Юлия была категорична. Владислав Борисович, извините меня, но мне показалось, что она не поставила вас в курс дела?

Владислав покачал головой.

– Я даже не догадывался.

Он опустил плечи и спросил:

– Скажите доктор, с ней всё будет хорошо? Я могу её увидеть?

– Извините, но сейчас никак нельзя. Ей нужен покой. Да, не волнуйтесь вы! Мы выпишем Юлию домой через пару дней, – доктор встал и подошёл к креслу, на котором сидел ошарашенный Влад. – Вы её сможете навестить завтра.

Влад встал, хотя ноги не слушались.

– Спасибо, я приду, – дребезжащим голосом заверил он и на ватных ногах прошествовал к выходу из больницы.

Влад сидел в машине. Была холодная ноябрьская ночь, но ночной город казалось, не хотел спать. Многочисленные прохожие, шум автомобилей, яркая иллюминация. «Что же ты не замолкнешь?» подумал Влад. На дисплее телефона, в который раз засветилось оповещение о пропущенных звонках. Он нехотя нажал на кнопку. Звонили Юлины родители. После долгих раздумий, Владислав набрал номер тестя. Тут же в трубке услышал знакомый голос. Тесть, проклиная себя и свою жену, начал оправдываться перед зятем за то, что позволил дочери пойти на это и что позволил утаить от него правду. Они-то думали, что дочь вечером сама перезвонит Владу и расскажет обо всём. Но уж никак не предполагали, что так всё обернётся и вообще они чуть не потеряли свою дочь. Он слушал, не прерывая его тираду и только в конце разговора, сказал, что он не винит их, сам виноват, что не углядел за Юлей.

Утром немного подморозило. Влад вышел из машины, его опять начало лихорадить. Всю ночь он просидел в машине, не сомкнув глаз. Он подошёл к входной двери клиники, взглянув на вывеску, опустил в пол глаза. Его страх был таким ощутимым, что его передёрнуло. Было слишком рано, и дверь

была заперта. Влад поискал звонок. Минуты через две вышел вчерашний охранник и вперился взглядом в утреннего гостя.

– Ещё рано, – буркнул он и уже хотел закрыть перед носом дверь, как почувствовал, что её держат.

– Немедленно впустите или я за себя не отвечаю.

Охранник оторопел и попятился назад. Скорее всего, увидев разъярившегося Влада, готового пустить в ход кулаки и решил не связываться. После бессонной ночи Влад выглядел жутко – красные глаза горели свирепым огнём, желваки ходуном ходили на небритом лице, ноздри раздувались, а сиплый голос звучал устрашающе.

– Ладно, проходите. Только не шумите, – посторонился охранник, – подойдите к Шурочке она вас проводит в палату.

Одетый в белый халат и бахилы, Влад шествовал по больничному коридору, в сопровождении медсестры.

– Пожалуйста, не тревожьте вашу супругу, она ещё не в курсе, что с ней случилось, – пролепетала она и подтолкнула Влада в комнату.

В палате пахло дезинфицирующими средствами, розовые жалюзи плотно закрывали окна, белые стены угнетающе давили на Влада. Он подошёл к кровати, на которой спала его Юлия. Лицо было забинтовано. Она дышала ровно и спокойно. Присев на краешек Влад взял её за руку. Юлия встрепенулась и приоткрыла глаза.

– Ты?! – прошептала она.

Влад прижал к губам указательный палец.

– Тсс!

Юля открыла рот, чтобы что-то сказать.

– Только ничего не говори. Мы же справимся с этим! – ободряюще выговорил он. – Всё заживёт, всё заживёт.

Но Юлия вырвала руку и заговорила.

– Они сказали, что из-за возраста я уже не подхожу. А я не старая, я много чего могу.

Юлия приподнялась на постели и начала срывать повязки.

– Да я красивее их всех. Они просто лгут мне.

Влад ринулся к Юле, схватил её за руки, чтобы та не срывала стерильные повязки. На шум вбежала медсестра и бросилась к пациентке.

– Уходите, немедленно, а то я позову охрану, – зашипела Шурочка, гневно глядя на Влада, и нажала на невидимую кнопку на стене.

Владислав взглянул на жену, та продолжала вырываться из цепких объятий, но силы постепенно оставляли, и она рухнула на кровать. В палату вошла другая медсестра, в руках она держала лоток со шприцем. Она грозно метнула взглядом, давая понять, что посещение закончено. Владу ничего не оставалось, как ретироваться. Проходя мимо охранника, Влад

опустил голову, а тот ухмыльнулся ему вслед и запер за ним дверь на ключ.

Из клиники Влад поехал к Юлиным родителям. Дверь открыла его тёща, видно, что они также не ложились. Маргарита Семёновна проводила Влада в комнату, где Николай Сергеевич вышагивал взад и вперёд. Увидев зятя, пожал руку, приглашая присесть, и наконец-то сел сам.

– Вот так всю ночь, туда-сюда, ни на минуту не остановился, – со вздохом произнесла Маргарита Семёновна и засуетилась у стола, разливая горячий кофе по чашкам.

Родители рассказали Владиславу, что накануне, дочь пришла к ним и сказала, что ложиться в клинику, на небольшую операцию. Просила ничего не говорить, потому что якобы решила сделать сюрприз. Для чего она это задумала, так родители и не выяснили, и поэтому долго отговаривали, Николай Сергеевич, даже немного повздорил с дочерью, но Маргарита Семёновна как всегда уладила конфликт. Они опять просили у Влада прощение, что не предупредили его. Владислав в свою очередь, рассказал, про беседу с доктором и утреннее посещение. Мать залилась слезами, а отец, опять подскочил и заходил по комнате. Вернувшись, домой, Влад пошёл в спальню и, не раздеваясь, повалился на кровать. Была суббота, хотя ему нужно было на работу, Влад проснулся только к обеду. Он долго лежал не в силах пошевелиться. Глаза были устремлены в потолок, а мысли на несколько лет назад.

Владислав позвонил Юле. Она ответила, только после пятого гудка.

– О, это вы! – выпалила она. – Долго же вы не звонили, уж было подумала, что я вам не понравилась.

Влад объяснил, что долго отсутствовал за границей и как только освободился, решил позвонить. Пригласив на свидание, он был вне себя от радости. Юлия ему очень понравилась, и он думал о ней постоянно.

Они встретились в уютном ресторанчике, на ужин ели тар-тар из лосося и ризотто, пили шампанское и долго беседовали. Оказалось, что, Юля тоже вспоминала Влада, и когда он не позвонил ей ни на следующий день, ни через неделю, рвала и метала и уже хотела пожаловаться отцу, как он появился. С того вечера они начали встречаться, и почти два года продолжался конфетно-букетный период. Когда же Влад сделал Юле предложение, она не думая согласилась и через месяц они поженились. Свадьбу сыграли с размахом, папа постарался, одних гостей пригласили сто с лишним человек, живой оркестр и фейерверк, трехъярусный свадебный торт с парочкой на верхушке. Как же быстро заканчивается всё хорошее...

Юлю выписали через несколько дней. Она выглядела усталой, повязки с лица сняли и остались только тонкие ленточки пластыря. Она не подходила к зеркалу больше

месяца. Маргарита Семеновна уговаривала дочь, просила успокоиться, обещала, что всё заживёт и будет как раньше. Но когда Юля первый раз посмотрела на себя, в доме начался кошмар. То, что увидела в зеркале, Юле показалось настолько чудовищным, что первое, что она хотела сделать, это выброситься в окно. Затем была неудачная попытка вскрыть вены. Конечно в ход пускались все средства, психотерапевт навещал Юлию, чуть ли не каждый день, приходящая домработница, стала задерживаться до того момента пока не приходил с работы Влад. Влад же старался больше времени уделять жене, в выходные он заказывал из ресторана еду, и они ужинали при свечах. И в какой-то момент все решили, что вот кризис прошел, и Юля наконец-то пришла в себя, успокоились и оставили её в покое. И как оказалось зря. Юля начала выпивать. Поначалу даже никто не подозревал. Юля сидела дома, у телевизора или за компьютером, из дома она выходила редко. Вечером, когда домой возвращался Влад она уже или спала, или делала вид, что спала. И только спустя полгода Владислав заметил, что от Юли стало сильно пахнуть алкоголем, а бутылки из бара, опустошаться с невероятной скоростью. Владислав решил, поговорить с женой, но наткнулся на непробиваемую стену. Она ничего не хотела менять в своей жизни и к тому же после разговора, она перестала скрываться, и кошмар усилился в двойном размере.

Владислав в тот же вечер начал разговор с Юлей о поездке в Германию и к его удивлению она согласилась не

задумываясь. Они пили на кухне чай и планировали, какие места они посетят. Влад, конечно, умолчал о клинике, но подумал, что потом уладит и эту проблему.

Через две недели они приземлились в аэропорту Франкфурта на Майне. Юля была одета в норковую шубу, на голове был повязан платок, так, что прикрывал большую часть лица. В самолёте Юля кроме сока ничего не пила, и было заметно, что она немного нервничает. Их встретил водитель компании, и они напрямиком направились в отель. Подъезжая, Юля, оглядываясь, вопросительно посмотрела на мужа и спросила:

– Скажи, что за отель ты нашёл? Какая-то старая развалина!

У Влада на какой-то момент перехватило дух, вот сейчас они въедут в старинные кованые ворота и попадут в частную клинику для лечения больных с различными недугами психологического характера. И тут-то Юлия всё поймёт и что будет, Влад даже представить не мог. «Господи, я дурак! Так мне и надо, я сам всё испортил!» Пока Влад клял себя, автомобиль уже въехал в ворота, и они оказались в утопающем деревьями и кустами парке. Зимняя прохлада повеяла сразу, как они вышли из машины. На встречу к ним шёл пожилой мужчина, с седыми висками и ухоженной бородкой. При ходьбе он слегка прихрамывал. Мужчина опирался на трость, с ручкой из слоновой кости в виде головы льва. Лицо незнакомца искрилось от улыбки и вокруг глаз

разметались лучики морщинок. Юля внимательно наблюдала за мужчиной и искоса поглядывала на мужа. Влад приготовился к всплеску негативной лексики из уст жены и представил картину, как Юля начинает размахивать руками, кричать, на их крики сбегается персонал клиники, ей заламывают руки, надевают смирительную рубашку, колют лекарства и навсегда оставляют в больнице под присмотром грозных санитаров.

– Добрый день господа, – мужчина приветливо поздоровался, пожал Владу руку, а Юле поцеловал маленькую холодную ручку. – Прошу вас в нашу обитель, меня зовут Ханс Мюллер. Фрау Юлия, вы можете звать меня просто Иван, без всяких, как это по-русски, заморочек.

При этих словах он засмеялся и, подхватив Юлию под руку, повёл к старинному красивому особняку со всех сторон обвитому плющом. Влад удивлёнными глазами смотрел вслед удаляющийся парочке. «Как же хорошо говорит по-русски этот немец».

– Мой отец немец, а мать русская, так что я прекрасно знаю много словечек, я вам обещаю, скучно со мной не будет.

Как ответ на мысленный вопрос Влад услышал слова доктора и поторопился за ними.

Когда все вошли в просторный холл, ничем не напоминающий больничный, Ханс подозвал молоденькую девушку и распорядился проводить супругов в комнату.

Влад и Юлия прошли в свою комнату. Высокие потолки, стены выкрашены небесно голубой краской, на окнах белоснежная тюль, мягкий бежевый диван стоял посередине комнаты, а у камина два огромных кресла. Спальня располагалась в соседней комнате, она тоже была в светлых тонах, огромная кровать с мягкими подушками и развесистым балдахином над ней. Обстановка казалась милой и успокаивающей.

– Влад скажи, что это не отель, – напрямую спросила Юля, когда они остались вдвоем.

Влад с опаской взглянул Юле прямо в глаза и, помедлив, ответил:

– Прости меня, дорогая. Это и вправду не отель, но это очень хорошее место, где мы можем просто, расслабиться, отдохнуть, здесь так...

Но договорить он не сумел. Юля перебила его.

– Я так и поняла, это не отель, – она подошла к окну и отодвинула рукой шторы, глядя на прекрасный вид из окна, она к удивлению, очень спокойно продолжала. – Влад я не злюсь, мне, правда здесь нравится, здесь нет никого, и на меня никто не будет показывать пальцем.

Она отошла от окна и посмотрела на мужа.

– Это клиника, и ты привёз меня сюда с одной целью, избавить меня от пагубной привычки.

Влад смотрел на жену, не зная с чего начать. Через несколько секунд он откашлялся и заговорил:

– Милая моя, я сделал ошибку, я обманул тебя. Это не отель, это клиника, её нашёл твой отец, и здесь лечат от разных болезней, в том числе и от зависимости от алкоголя. Если ты не хочешь здесь оставаться, мы сейчас же собираемся и уезжаем отсюда.

– Нет, – перебила его Юля. – Я же сказала мне здесь нравится, и я вовсе не против. Немного полечиться, не знаю уж отчего, алкоголизма, невроза, самодурства, какая разница. Я готова.

Влад вздохнул, подошёл к Юле и обнял её.

– Всё будет хорошо, мы любим тебя, ты поправишься, – поцеловав её в губы, он начал распаковывать чемоданы.

В тот же день Влад уехал по делам оставив Юлю на попечении главного врача и хозяина клиники Ханса. Она сидела на террасе и наблюдала за работой персонала клиники, те вывозили на колясках своих пациентов на прогулку в парк. Некоторые пациенты шли самостоятельно, но медицинские сёстры следовали рядом и неустанно наблюдали за ними. Юля поняла, что все больные хоть и страдают различными психическими заболеваниями, но с виду не буйные и она немного успокоилась. Возраст пациентов колебался с

разницей в несколько десятков лет, самому старому казалось лет девяносто, а самому молодому около тридцати. Молодой человек поздоровался с Юлей, проходя мимо неё. Выглядел он совершенно здоровым, лишь тёмные круги под глазами и бледный цвет лица выдавали в нем человека страдающим уж если не болезнью, то какой-то зависимостью.

Когда все удалились в тень парка к Юле неслышно подошёл сзади Ханс и накинул ей на плечи шерстяной плед. Юля вздрогнула.

– Моя дорогая фрау Юлия, прошу прощения, я вас напугал! – воскликнул он.

– Ну что вы доктор, я просто задумалась. Здесь так тихо, так спокойно, я как во сне и поэтому мой слух тоже немного заснул, – улыбнулась Юля.

Ханс присел рядом в кресло.

– Как вы устроились? Могу я чем-то быть полезен?

– О, всё хорошо! Всё что надо в комнате есть. Очень милая медсестра, Хильда, по-моему. Понимает меня без слов.

– Да, да! Она исполнила, то о чём вы просили её?

Юлия залилась ярко красным румянцем и отвела от доктора взгляд.

– Не беспокойтесь, дорогая, – продолжил Ханс. – Это её работа.

Конечно же, он сразу заметил, что, Юля выпила стакан виски после ухода Влада. И Хильда, безусловно, выполнила её просьбу. На первом этапе все желания пациентов исполняются независимо от просьбы. Дальше всё будет по-другому, и кто выдержит тот и побеждает.

– А знаете, не пойти ли нам в дом и не побеседовать там за чашечкой кофе, – предложил Ханс. – Думаю, что даже с коньячком, для духа.

Доктор засмеялся и предложил даме руку. Юлия смущённо оперлась на предложенную руку, и они медленно двинулись в дом.

– Моя дорогая, – разливая горячий кофе в фарфоровые чашечки, Ханс многозначительно посмотрел на Юлию. – Вы такая молодая, и красивая. Да, да! Не перебивайте меня. Вы душечка мало пожили и мало знаете в этой жизни. И я вам скажу, что когда вас так жизнь опустила разок, ничего не значит, что дальше будет ещё хуже. Совсем нет, хотите мою историю услышать?

Юля смотрела на Ханса во все глаза, не один раз она хотела его перебить, возразить ему, что он не прав, что она уродина, что больна алкоголизмом и не один раз хотела покончить жизнь самоубийством. Но он своим мягким голосом, не давал ей себя перебить, и ничего не осталось, как просто кивнуть головой и усесться поудобнее в кресло.

– Юля, сегодня я не возражаю, чтобы вы могли выпить, если вам, конечно, хочется, не стесняйтесь. Но завтра, уже нет. И никакие уговоры Хильды не возымеют действия. Так, что виски, коньяк?

Ханс подкатил сервировочный столик ближе к креслу Юли и вопросительно посмотрел на неё. Юлия сидела, не шевелясь, ей очень хотелось выпить, уже истёк час после выпитого стакана виски и тот жар, что обволок всё её тело, давно исчез, и ей требовалось добавки. Но стыд перед Хансом, перед Владом, перед той же медсестрой Хильдой перебарывал желание выпить. Юлия покачала головой и сказала.

– Извините меня Ханс, мне очень неловко. Я лучше выпью кофе. И я ужасно хочу услышать вашу историю.

– Моя дорогая, как я вам уже говорил, извиняться не надо, и зовите меня Иван, так мне будет приятней. Мои русские корни требуют русского общения, немцы скупы и в них нет широты души, как у русских. Эх, душа нараспашку! – воскликнул Ханс и подлил в чашечки кофе.

Мои родители познакомились здесь в Германии после войны. Мой отец чистокровный немец. По стечению обстоятельств он не был на фронте. Всё время он работал на одном механическом заводе, главным инженером. Когда закончилась война, жизнь стала очень трудной, колоссальные

разрушения, нехватка продуктов, полуголодные, но трудолюбивые люди Германии делали всё на благо восстановления своей страны. Отец сутками пропадал на работе. О личной жизни молодой мужчина совсем не думал, хотя был самым красивым мужчиной на заводе. Ни одна юная, да и не очень, красотка вздыхала по нему. Но сердце его не тревожилось такими проблемами. Его отца убили ещё в сорок втором, а мать умерла через месяц, не выдержало сердце. Он остался совсем один, в огромной пустой квартире.

Моя мама, чистокровная русская. Пройдя всю войну и дойдя до Берлина, в последний день войны получила тяжёлое ранение в грудь и лицо, она была на грани смерти. Её положили в местный госпиталь, захваченный русскими солдатами, оперировали и лечили её немецкие врачи. Сначала перевозить было нельзя, а потом полк, в котором она служила санитаркой, быстро свернулся и возвратился на родину. То ли забыли про неё, то ли посчитали, что всё равно не выкарабкается, но так получилось, что мама осталась в госпитале, одна, никому не нужная, не зная ни словечка на немецком языке.

Она уже четыре месяца провела в госпитале, состояние её намного улучшилось. Она уже передвигалась самостоятельно по палате. Все больные, лежавшие там, жалобно поглядывали на русскую девушку, сочувствовали. Она ловила их взгляды и отворачивалась, прикрывая платком лицо. Те раны, которые были внутри, совсем не волновали её, но вот лицо,

безжалостно исполосованное жирными шрамами, не давало ей ни минуты покоя.

Один раз отец навещал в госпитале одного сотрудника, который получил производственную травму. Было начало осени, погода стояла изумительная, все посетители гуляли по саду. Отец с товарищем сидели на скамейке и тихо беседовали. Мимо них прошла девушка с опущенной головой. Она была очень худая, больничный халат висел на ней как на палке. Ботинки на её ногах были на размер больше и поэтому она периодически спотыкалась. Товарищ прыснул от смеха, когда в очередной раз девушка запнулась. Услышав смех, она резко обернулась и украдкой бросила взгляд. Мой отец остолбенел. За изуродованным лицом он заметил невероятную красоту. Она же, потупив взгляд, поправила платок и пошла дальше вглубь больничного сада, стараясь меньше запинаться, но получалось у неё это с трудом. Отец расспросил своего товарища, кто эта девушка. И тот рассказал ему про русскую, которая вот уже четыре месяца, как находится в клинике и врачи в затруднении, как поступить дальше, выписывать-то некуда.

На следующий день отец опять пришёл в больницу и передал небольшой бумажный кулёк медицинской сестре и попросил отдать русской пациентке. Дородная медсестра подошла к ней и сунула ей в руки свёрток. Мама смотрела на него и не решалась развернуть. Медсестра с укоризной посмотрела на неё и ткнула пальцем. Трясущимися руками

мама потянула за тесьму. Шерстяное серое форменное платье и кожаные ботинки. Она разложила вещи на кровати и, не отрывая взгляд от них, в недоумении хлопала длинными ресницами. Медсестра шмыгнула носом и с недовольным видом вышла из палаты. К маме подошли женщины и захохотали в восхищении. К тому времени мама уже выучила некоторые фразы и понимала, что женщины недоумевали, что за поклонник появился у этой русской. В этот же день она надела платье и ботинки и вышла в сад на прогулку. Больше она не запинаясь. Мама шла по аллее и руками поглаживала ткань платья, ей безумно хотелось узнать, кто же подарил такие великолепные вещи. Она поправила платок на голове и присела на свободную скамейку. Утром резко похолодало, поднялся ветер. Мама поёжилась от холода, но всё же радовалась, что платье лучше грело, чем больничный халат. К скамейке, на которой она сидела, подошёл мужчина, мама, было, хотела встать и уйти, но он знаками показал, что не стоит беспокоиться и присел на краешек. Мама краем глаза посмотрела на молодого человека и обратила внимание, что он очень хорош собой. Отец заговорил с мамой, стараясь использовать мимику и жесты. А она на ломаном немецком отвечала. Так они просидели до вечера и расстались, пожав друг другу руки.

На следующий день они опять встретились в саду. Отец принёс сетку яблок и вручил маме. Она смущённо поблагодарила, и они сели на скамейку где сидели вчера.

Мама рассказала, что через неделю её выпишут и она, скорее всего, поедет в Россию. Но как туда добраться она не представляет. Отец нахмурился и на мгновение задумался. Затем он встал и попросил маму никуда не уходить, и дожидаться его. Оставив её на скамейке, он побежал в больницу. Вернулся он минут через двадцать, сел рядом и заулыбался во весь рот. Мама ждала, когда он, наконец, объяснит, что же происходит. Но он перевёл разговор на другую тему. Через неделю папа пришёл к приёмному покою с утра. Он держал букет цветов и переминался с ноги на ногу. Мама вышла на улицу через десять минут, в руках она держала свёрток, в бумагу были упакованы кое какие личные вещи. Увидев отца, она растерялась и попятилась назад. Отец помахал рукой и подошёл к ней. Отец помахал рукой и подошёл к ней. Взяв из маминых рук вещи, он вручил ей букет, а потом взял за руку и, не говоря ни слова, они пошли через парк. Медсестра, которая передавала ей подарок, смотрела на удаляющуюся парочку и качала головой.

Отец маму привёл к себе домой. Он сделал ей немецкий паспорт, каким образом, никто так и не узнал. Он ухаживал за ней, гулял с ней, кормил, поил и только через несколько месяцев сделал маме предложение. Она согласилась, и они расписались в мэрии. Я родился через семь лет, мама не могла долго забеременеть. Они прожили счастливо двадцать лет, сначала умерла мама, вскрылись старые раны, а отец долго тосковал и умер через год от воспаления лёгких, сейчас я

думаю, что он просто перестал бороться и ушёл вслед за мамой. За всё время они ни разу не повысили друг на друга голос, любовь витала повсюду, они дарили её и мне. Я благодарен им за любовь.

Юлия смотрела на доктора, не отрывая взгляд. Она была потрясена до глубины души. Рассказ доктора казалось задел все живые струны израненного болью сердца. Она громко вздохнула и посмотрела на сервировочный столик. После всего услышанного ей жутко захотелось, выпить, в горле пересохло, а организм требовал хоть глоток горячительного. Юля сглотнула, и потянулась за бутылкой. Но дрожащей рукой налила в стакан минеральной воды и выпила залпом. Ханс смотрел на неё и в уголках глаз мелкие морщинки засветились лучиками.

В дверь постучали. Медсестра Хильда извинившись, объявила, что герр Владислав разыскивает свою жену. Ханс поднялся с кресла и подал свою руку Юлии.

– Дорогая, завтра я вам расскажу продолжение моей истории. Вы ведь хотите её услышать?

– О, Иван, я горю желанием услышать продолжение, – хриплым голосом промолвила Юля и пошла к выходу.

Она ещё раз взглянула на столик, и быстро отвела взгляд.

– Завтра мы начинаем реабилитацию, процедуры. Ничего страшно не будет, даже наоборот очень приятно. Вот увидите. Только выполнять всё, что вам скажут неукоснительно, это одно из условий. И конечно, ни капли алкоголя!

Юля кивнула и вышла из кабинета доктора.

В комнате Юлю ждал Владислав. Он подошёл к ней и обнял её за талию.

– Как провела время? – спросил он.

– Замечательно! – ответила Юля и высвободилась из крепких объятий Влада.

– Я очень устала, можно я лягу. Поужинай без меня – и, посмотрев, жалобными глазами на мужа добавила. – Хорошо?

Влад отправился в зал для приёма пищи, но там было много пациентов и он, посмотрев на них, развернулся, и уже было направился обратно к себе, как услышал позади себя голос Ханса.

– Дорогой Владислав, простите, но на ужин всегда приходят почти все пациенты, у нас потом проходят развлекательные мероприятия и занятия по интересам. Я приглашаю вас к себе. Тем более мне нужно с вами поговорить.

Доктор, опираясь на трость, направился в свой кабинет и Влад тут же последовал за ним. В кабинете был сервирован стол на две персоны.

– Я догадался, что Юлия откажется поужинать, ничего пусть отдохнёт. Присаживайтесь, надеюсь, вы не откажетесь от бифштекса. Мой повар готовит замечательно, ну и я не соблюдаю, к сожалению никаких диет. Да и какие диеты в моём возрасте, ешь больше - проживёшь дольше, – засмеялся Ханс и сел напротив Влада.

После ужина, Ханс предложил Владу сигару и коньяк. От сигары Влад отказался, он не курил вообще, а от коньяка нет. С разрешения Влада Ханс раскурил сигару и разлил по фужерам Камю Джубили.

– Владислав, вы знаете, что по условию контракта по пребыванию в клинике вы должны съехать, – начал Ханс.

Влад кивнул.

– Сегодня мы дали вам возможность переночевать здесь. Надеюсь, проблем с переездом у вас не будет.

– Нет, всё в порядке, я ещё в Москве забронировал номер в отеле, проблем нет, – ответил Влад.

– Хорошо. Но ваша жена пока не в курсе, что завтра с утра вас уже не будет здесь?

– Нет, я не решился ей об этом сказать, как вы думаете, доктор, она согласится? – спросил Владислав и напрягся.

– Я думаю, мы решим эту проблему, я сам ей скажу. Вы уедете до завтрака, процедуры начнутся сразу же и не стоит мешаться под ногами, – улыбнулся он.

– Да, конечно, с утра меня не будет, а скажите, могу ли я навещать её.

– Давайте договоримся сразу, – нахмурился доктор. – Условия одинаковы для всех. Если Юлия сама пожелает вас видеть, то мы вам сразу же позвоним, а так раз в неделю в воскресенье, пожалуйста, мы вас ждём.

– Хорошо, доктор, – вздохнул Влад. – Но мне нужно будет уехать, и я не могу точно сказать, когда смогу вернуться. А впереди новый год, вы же не выпишете её до праздников или есть надежда.

– С уверенностью я сказать ничего не могу, будем надеяться, что не всё так запущено. Думаю, алкогольная зависимость не так критична, психическое состояние, – вот тут есть проблемы. Пока она не увидит своё отражение в зеркале и не скажет, что оно ей нравится, будут трудности. Попробуем работать больше в этом направлении. Ну а первое время будет самым тяжёлым.

Доктор замолчал, пыхнул сигарой, выпил глоток коньяка, посмотрел на жидкость карамельного цвета и продолжал:

– Я, вы и многие люди выпиваем и получаем от выпитого алкоголя только удовольствие, такие как ваша жена, удовольствие не получают. Для неё алкоголь – «лекарство», с помощью которого, она решает все проблемы, выпив много «лекарства», и глядя в зеркало, она не видит своего отражения. А даже если и видит, то расплывчато, не чётко,

смазано. Иногда даже находит что лицо прекрасно, но только до пробуждения. Протрезвев, она видит безобразное отражение в зеркале, и опять принимает «лекарство». И так до бесконечности.

Влад обессилено опустил руки на колени.

– Скажите, что говорят пластические хирурги про повторную пластику? – Спросил Ханс.

– Она категорически отказывается что-то делать ещё со своим лицом. Скорее всего, страх, что будет ещё хуже. Я не сведущ в этих вопросах, может вы, подскажите, что нам делать, – спросил Влад.

– Я изучил заключения русских врачей и думаю, что всё решаемо. Процесс восстановления нервных окончаний затянулся и возможно самостоятельно не восстановится. Так, что сделать операцию стоит попробовать здесь, в Германии. Но пока, об этом рано думать.

Доктор и Влад попрощались и договорились созваниваться. На следующее утро, Влад съехал до завтрака, Юле он невнятно объяснил причину, сославшись на Ханса, что тот всё сам скажет.

Завтрак в клинике разносили по комнатам. Вошла Хильда и поставила на столик поднос. Кофе, круассаны, сыр, джем, свежавыжатый сок. Рядом Хильда положила лист бумаги, там,

на русском языке был написан план, распорядок дня. Юлия пробежала по листку глазами.

8-00 - подъём.

8-30 - завтрак.

9-00 – 11-00 - лечебные процедуры.

11-00 – 12-00 - прогулка.

*12-00 – 14-00 - осмотр и беседа со специалистами
клиники.*

14-00 – 15-00 - обед.

15-00 – 16-00 - отдых, прогулка.

16-00 – 19-00 - лечебные процедуры.

19-00 – 21-00 - ужин, свободное время препровождение.

21-00 - отбой.

«Да, режим, как в настоящей больнице. Ну что ж, посмотрим, что из этого выйдет». Подумала Юлия и откусила кусочек круассана. Ночью она спала удивительно крепко. С утра немного разболелась голова, но вот теперь от выпитой чашки кофе заметно полегчало. Позавтракав, Юлия в сопровождении медсестры отправилась на процедуры. Они вместе вошли в просторный зал, больше напоминающий спа-салон, с огромным бассейном и отгороженным ширмой

пространством. Сначала Юлю попросили раздеться, дали простынь и отправили в сауну. Через пятнадцать минут, она приняла душ и пошла, плавать в бассейн. У неё с собой не было купальника, и Юля хотела воспротивиться, но Хильда знаками дала понять, что бояться нечего. И, правда, кроме неё и пары медсестёр больше никого не было. Юлия спустилась в бассейн и начала плавать. Хильда дала знак выходить из воды через двадцать минут. Юлия, было, хотела возразить, ей очень не хотелось выходить из бассейна, но медсестра ещё раз жестами показала ей выходить. Нехотя она вышла из воды и Хильда заботливо обернула её тёплым пушистым махровым полотенцем. Затем медсестра провела Юлю за ширму. Там стояла высокая кушетка, вероятно массажный стол. Она легла на живот и стала ждать. Через секунду вошла женщина, она была высокая и с огромными руками. Юля сразу догадалась, что это массажистка. В течение следующего часа Юлия блаженствовала. Такого массажа она никогда не делала. Все участки тела были обследованы крепкими руками и каждая мышца, и косточка были размяты. После следовали кислородные коктейли и разнообразные цветочные чаи.

Хильда принесла одежду и попросила её одеться. Юля сообразила, что сейчас предстоит прогулка. После такого блаженства ей хотелось лечь в свою постель и забыться во сне. Но она помнила о предупреждении Ханса и неторопливо начала одеваться. Следующий час Юлия бродила по аллеям сада, пересекаясь с другими пациентами, каждый раз они

кивали друг другу, улыбались и проходили мимо. Один раз она встретилась с молодым мужчиной, которого первый раз увидела на крыльце. Они поздоровались и на некоторое время задержались. Мужчина спросил, знает ли она английский язык. На что Юлия вопросом на вопрос на отличном английском, спросила, как его зовут, откуда он, и как давно он в клинике. Поболтав некоторое время, они услышали гонг. Марк, так звали нового знакомого, предупредил, что это приглашение на осмотр, и они направились к дому.

Юлию провели в кабинет к Хансу. Он с восторгом встретил её, поцеловал обе ручки и пригласил присесть рядом в кресло. Юлия обвела глазами кабинет, кроме доктора никого больше не было. Вчерашний сервировочный столик был заставлен бутылками, но ни одной со спиртным. Юлия сглотнула и потупилась в пол. Ей уже очень хотелось выпить. Вот уже, который день она перебивалась малым, перед полётом украдкой от Влада выпила полбутылки вина, в самолёте Влад позволил ей выпить немного коньяка и стакан виски, который принесла по её просьбе Хильда. Вот и всё. Этого мало, очень мало.

– Дорогая Юлия, как вы себя чувствуете? – спросил её Ханс.

– Замечательно. У вас тут настоящий курорт, – засмеялась Юля. – Только не всё включено. При этих словах Юлия покосилась на столик. Доктор не ответил на замечание Юли, а сразу переключился на другие темы.

– Вы уже побывали в руках нашей несравненной Магды?

Юлия кивнула.

– Это не все сюрпризы, которые вас ожидают. Юлия, сегодня беседа с врачом, то есть, со мной. Вы как? – спросил Ханс у Юлии.

– Я за. Вы же знаете Иван, вы единственный человек с кем я могу поговорить. А кстати, почему сегодня Влад так рано сбежал, сославшись на вас, что вы объясните, в чём дело.

– Всё очень просто, в нашей клинике пациенты находятся без родственников, это не отель, а клиника. Влад уехал в отель, он сможет навещать вас раз в неделю, и ещё в том случае если вы сами пожелаете его увидеть. Вам же предстоит курс реабилитации. Сколько он продлится зависит только от вас.

Юлия вздохнула, но ничего не сказала. Доктор продолжал:

– Сейчас я хотел бы собрать ваш анамнез. Сейчас вы немного расскажете о себе, а вечером, я буду вас развлекать своими разговорами, договорились, моя дорогая.

Юлия заулыбалась и начала отвечать на все вопросы, задаваемые доктором.

С утра Влад заехал в отель, который располагался двумя кварталами дальше клиники. Он разложил вещи и заказал в

номер завтрак. На душе у него было тяжело. Почему-то мысли были о Юле и в этих мыслях они как будто расставались, и расставались не на несколько недель, а навсегда. В последние дни перед поездкой, ему казалось, что у них всё налаживается. Он заметил, что, Юля стала больше улыбаться, не провоцировала на скандалы, хотя алкоголем от неё всё так же пахло. Удивила Влада её реакция на обман с клиникой. Её решимость начать лечение, попробовать изменить свою жизнь. Влад испугался, не задумала ли она что-то, и не обернулось бы всё кошмаром. Нет, Влад, отбросил эти мысли и позвонил водителю попросив заехать за ним в десять.

В компании дело сдвинулось с мёртвой точки, немного уступив немецким партнёрам, они договорились подписать соглашение через несколько дней. А это означало, что за дело взялись юристы, и Влад был свободен. Ближе к вечеру закончив дела, он отпустил водителя и отправился осмотреть окрестности. Приезжая много раз, у него ни разу не было возможности посмотреть город, каждый раз лишь из окна автомобиля.

Полина прилетела в Германию в октябре, а сейчас была середина декабря. Оставалась лишь неделя до отъезда домой. А так не хотелось улетать. Хоть погода была не столь радостная как в начале осени, но тем интереснее было наблюдать за сменой сезонов. Она уже написала несколько

картин, но хотелось ещё и ещё. объездив всю страну вдоль и поперёк, Полина решила до конца своего пребывания в стране остаться во Франкфурте. Здесь ей было чем заняться. Штеделевский художественный институт или просто Штедель, притягивал своей невероятной красотой и впечатляющими произведениями искусства. Полина сняла уютную квартиру недалеко с музеем на Ханс-Тома штрассе. Целыми днями она бродила или по городу, или по музеям, или раскладывала мольберт на понравившейся улочке или на набережной Майна и писала.

Писать картины для Полины было самым значимым в жизни делом. Закончив с отличием, Санкт-Петербургское училище им Н.К.Рериха, она пустилась в свободное плаванье. Устроится на стабильную работу не получалось, выпускники - художники мало куда требовались. Конечно, можно было пойти в реставраторы, но это не её. Полину притягивала свобода во всём – живописи, рисовании, графике, дизайне. Через год после окончания училища, она вышла замуж за своего однокурсника. Жан учился на отделении скульптуры, а Полина живописи. После окончания он устроился в художественную мастерскую к одному знакомому скульптору, так на прихват, дай, подай, принеси. Но его всё устроило, и он с энтузиазмом принялся за работу. Полина с Жаном дружила с учёбы, на какое-то время жизнь их развела, но однажды они пересеклись на одной выставке,

разговорились, вместе поужинали и завязали вновь отношения.

Поначалу семейная жизнь обоих не отягощала, интерес к искусству поддерживал отношения. Полинка бегала по Питеру и, находила укромные уголки, устраивалась там с мольбертом и красками. Жан сутками пропадал в мастерской, ваяя гипсовые статуэтки, бюстики и прочую чепуху. Виделись они редко, выходные, праздники проводили порознь. Детей не заводили, обоим было не до того. Но как-то становилось грустно, когда случалось в выходной обоим оказаться дома. И ни тот, ни другой не знали, как себя развлечь и о чем поговорить. И тогда они просто развелись.

Полина шла по вечернему городу, на плече у неё висел, тяжёлый мольберт, на поясе болтался складной стульчик, за спиной рюкзак. На ней были зимняя зелёная куртка на меху, на голове смешная вязаная шапка с помпоном, длинный шарф, вытертые, перемазанные краской джинсы, когда-то белые, теперь посеревшие кроссовки. Если посмотреть со стороны можно подумать, что идёт измученная жизнью и учёбой студентка. Но это только со стороны. Внутри Полина вся сияла, она закончила несколько пейзажей, и предложила свои работы в местную галерею. У неё тут же купили все её работы, и она получила хороший гонорар. Домой она повезёт всего лишь пару картин, которые ей дороги как память о проведённом времени. Она была счастлива. Последние денёчки Полина решила провести, развлекаясь с новыми

знакомыми в клубах и на дискотеках. Должна же она хоть немного расслабиться.

Полина остановилась, поставила на тротуар мольберт и поправила съехавшую набекрень шапку. Навстречу ей приближался мужчина, в стильном твидовом пальто, с кожаной папкой в руках. Усталый взгляд, грустные глаза, но невероятно притягательные. Поравнявшись, друг с другом они машинально кивнули. А у Полины вырвалось:

– Привет!

Тут же смутившись, что молодой человек её не понял, повторила на немецком языке. Влад остановился и посмотрел на девушку.

– Извините, мы знакомы? – по-русски спросил он.

– Нет, простите, я вас не знаю, почему-то вырвалось. Наверное, интуитивно почувствовала, что вы русский. Вы ведь из России? – тут же спросила Полина, надеясь, что она не ошиблась.

– Да, из России, я тут по делам. А вы тут живёте? – поинтересовался Влад.

– Жила три месяца, через несколько дней улетаю домой, в Питер.

У Влада затрепетало сердце. Как ему давно хотелось в Петербург, в свой родной город. В Германии встретить русского, ничего удивительного нет, но почему-то встреча с

этой странной девушкой из Питера удивила Влада и заинтересовала его. Он представился. Познакомившись друг с другом, Влад предложил проводить новую знакомую до дома.

После обеда Юлия не пошла на прогулку, она легла на кровать и забралась под одеяло. Её знобило. Хотя она съела очень мало, её затошнило и, не выдержав, Юля побежала в туалет. Все содержимое желудка оказалось в унитазе. Она, конечно же, поняла, что это не от еды, а самая настоящая абстиненция. Она пыталась заснуть, но никак не получалось. Все мысли были устремлены в прошлое, её детство, институт, замужество, и вот теперь клиника. Ей хотелось думать о муже, но она никак не могла сосредоточиться, образ Влада расплывался и отдалялся. Перед глазами всплывали родители, они о чём-то хотели предупредить, врач в пластической клинике, наклонившийся над ней так низко, что она чётко ощущала запах его тела, Марк, новый знакомый, уводящий за руку в тёмный мрачный парк и Хильда, медсестра, которая трясёт её за плечи.

– Фрау Юлия, wake up, wake up...*

*- просыпайтесь, вставайте (немецкий)

Юля открыла глаза и увидела Хильду склонившуюся над ней. Та трясла её за плечо. Юля присела и посмотрела на настенные часы. Уже четыре часа дня, пора отправляться на процедуры. Она встала и пошла за медсестрой. Хильда

привела её в кабинет, оборудованный медицинской техникой, вокруг всё светилось и жужжало. Их встретил молодой доктор, он хорошо говорил по-английски и поэтому проблем с переводом не возникло. Они приступили к обследованию. Через два часа Юлия, вымотанная до предела всевозможными манипуляциями, переделалась к ужину и спустилась вниз. Она увидела Ханса, тот спешил ей навстречу.

– Моя дорогая, я хочу вас украсть, предлагаю поужинать со мной в моём кабинете.

– Я с удовольствием, Иван, хотя ни сил, ни аппетита после ваших обследований уже нет, – заулыбалась Юлия.

– О, сегодня и в самом деле у вас денёк тяжёлый. Прошлись по вам по полной программе, я бы так сказал, – он открыл дверь в свой кабинет и пропустил вперёд Юлю.

После лёгкого ужина, Ханс предложил Юле пересесть в удобное кресло. Юля опустилась в него и расслабилась. Ей не запретили пока курить, и она раскурила сигарету. Ханс на неё смотрел и любовался. Уже не девочка, но и не до конца созревшая женщина, шикарная фигура, великолепные волосы, чуть-чуть изуродованное лицо и достаточно изуродованная жизнь. Ханс смотрел на неё и не видел никаких изъянов, для него она была идеальна и ещё чем-то походила на его бывшую супругу. Он раскурил сигару и, откашлявшись, начал говорить.

В четырнадцать лет я остался совсем один и только чудом не попал в детский дом. Нашими соседями по площадке были профессор берлинского университета с женой, в своё время мои родители дружили с Рихтерами, своих детей у них не было, вот они и взяли меня под опеку. С самого раннего детства я уже знал, кем буду по профессии и когда окончил школу, сразу поступил на медицинский факультет. Тогда же я начал изучать русский язык, никогда при мне мои родители не говорили на нём. Что мама у меня русская я узнал от отца после её смерти. Для меня это было шоком, мама прекрасно говорила по-немецки, я сам бы ни за что не догадался. Но узнав тайну моего рождения, меня заинтересовала русская история и культура. Я много читал русских классиков, я восхищался Достоевским и Чернышевским. Окончив университет, поступил в аспирантуру и занялся психиатрией. Работы хватало, сломанных человеческих судеб, и при этом искалеченных душ было немало. Я с головой ушёл в работу, в науку. До тридцати лет я оставался холостяком, и уже потерял надежду, что когда-нибудь встречу свою любовь, как вдруг любовь сама постучала ко мне в дверь.

Как всегда, после смены домой я не торопился, сидел в кабинете и просматривал истории болезни своих больных. В дверь постучали. Я громко сказал, войдите. Но в дверь так никто и не вошёл. Через минуту опять постучали, я опять крикнул, что дверь не заперта. Тишина. Когда постучали в третий раз, вскочил со стула и злой ринулся к выходу. Открыв

нараспашку дверь, я обомлел. Передо мной стояла девушка, она была очень маленького роста, две рыжие косички свисали с маленькой головки, широко открытые зелёного цвета глаза смотрели на меня в упор. На ней был надет медицинский халат размера на два больше, в руках она держала картонную папку с какими-то бумагами. Я отошёл на шаг назад, чтобы не смотреть на девушку в высоты. Она, переминаясь с ноги на ногу, тихо произнесла, что ей необходимо увидеть доктора Мюллера, и передать ему документы. Я пригласил девушку в кабинет. Она вошла и обвела кабинет в поисках доктора Мюллера, меня же она не брала во внимание. Улыбаясь, я предложил девушке присесть. Она села на краешек стула и продолжала смотреть на меня во все глаза, прижав папку к своей груди. Я не стал долго испытывать терпение этой милой девушки и представился. Она недоверчиво покосилась на меня и нехотя отдала папку. Там находился рентгеновский снимок и заключение одного моего больного, к тому времени я догадался, что рентгенолог, мой давний товарищ, специально, так делал он и раньше, застращал девушку и, конечно же, сказал передать лично в руки доктору Мюллеру и никому больше. Вероятно, обрисовав меня во всех красках, возможно сделав меня дряхлым стариком и к тому же приписав к моему образу несносный характер. Отложив в сторону папку, я поблагодарил её. Она тут же вскочила на ноги и поспешила к выходу. В два прыжка я оказался впереди неё, и встал у двери, перегораживая путь. Она наткнулась на меня и ещё больше смутилась. Не могу точно сказать, что

меня привлекло в этой девушке, но в тот момент понял, что влюбился сразу и бесповоротно. Мы познакомились. Звали её Фрида. Она училась на последнем курсе медицинского факультета, а вечерами подрабатывала санитаркой в больнице. Она собиралась стать анестезиологом, как её отец. Мы подружились и начали встречаться. Уже через месяц я сделал Фриде предложение, а через два мы поженились. Наконец-то у меня была семья, любимая жена и вскоре пополнение. Первым родился мальчик, Николас, затем через год дочь, Катарина. Я был на седьмом небе. Жена мечтала о работе и когда дети подросли она, устроилась в небольшую клинику рядом с домом.

Крах всему настал вместе с падением берлинской стены в 1989 году. Фрида как два года работала анестезиологом, и казалось, что всё благополучно, как вдруг как гром с ясного неба в один из майских дней она не вернулась домой после смены. Через пару часов позвонили из полиции и пригласили меня прийти в участок. Я схватил Николаса и Катарину и поехал в полицейский участок. Там я узнал, что Фриду задержали. Её поймали в клинике в тот момент, когда она, выкрыв из сейфа морфий, делала укол себе в вену. Уже несколько месяцев, как сотрудники стали замечать неладное, в больших количествах списанные ампулы, назначения больным не требующих столь сильных препаратов. И вот, наконец, такая удача, схвачена за руку. Оказывается, сначала был так называемый «веселящий газ», затем наркотические

вещества и как я мог этого не заметить, я врач, уже с большим опытом работы. Из больницы Фриду сразу уволили, хотя ей грозило суровое наказание, я умудрился через свои связи это дело замять. Но Фрида не была готова расстаться с пагубным пристрастием, и начались проблемы. Вот теперь я увидел настоящую Фриду, теперь она уже не скрывалась, не притворялась как раньше. Ей нужна была доза. К тому же она стала выпивать. С утра бросив детей няне, она уходила из дома, где я только её не находил; в барах, кабаках, забегаловках. Я прятал от неё деньги, но она брала вещи, продавала их, я запираю её дома, но она просила соседей купить ей бутылку. Я запретил соседям, что-либо покупать для жены, она и из этой ситуации нашла выход. Жили мы на третьем этаже, и она перекидывала через перила балкона длинную бельевую веревку, к которой была привязана сумка, спускала вниз с и просила своих сотоварищей передать ей алкоголь или дозу. Всё это происходило в перерывах между лечением в лучших клиниках Берлина. Я же терял надежду. Дети, видя, как их мать опускается на самое дно, очень страдали и я старался, как мог ограждать их. Я отправил обоих учиться в престижную школу с полным пансионом. Хотя для меня разлука с детьми стала большим испытанием. Моя Фрида из миниатюрной симпатичной женщины превратилась в старуху. Я рвал на себе волосы, проклиная себя за то, что, не помешал ей, что дал ей втянуться, я терял жену с каждым днём, с каждой дозой. Как врач психиатр, не мог помочь своей жене. Мои слова

пролетали мимо её ушей, мои сеансы гипноза большого результата не давали, лишь временное улучшение. У меня опускались руки, когда она убегала из дома на несколько дней, а то и на несколько недель. И тогда я понял, в чём была проблема, она ничего в своей жизни не хотела менять. Ей уже было всё равно, и в проблески, когда она была трезва, она сама признавалась, что менять ничего не будет, если ей суждено умереть, то помрёт она от передозировки. И это случилось.

У Ханса зазвонил телефон, извинившись, он заговорил по-немецки. Закончив разговор, он обратился к Юле.

– Моя дорогая, я вас утомил! Да и время уже, – он посмотрел на свой Rolex и ахнул. – Мм, моя дорогая, вам пора отдыхать, я злоупотребляю вашим временем, простите старика, заболтался.

– Но, я хочу узнать, что же произошло дальше, – взмолилась Юлия.

Доктор уже встал и подошёл к двери.

– Моя дорогая, завтра у нас будет время, я поведаю ещё немало грустных историй и весёлые истории тоже, для разнообразия, – заверил он Юлю.

За дверью Юлию ждала Хильда, она поклонилась доктору и повела её в свою комнату.

Было восемь часов вечера, когда Влад с Полиной подошли к её дому, в котором она снимала комнату. Владислав помог Полине донести мольберт, всю дорогу они говорили о Питере. Оказалось, что жили они в одном и том же районе, Петроградской стороне. Всю жизнь ходили по одним и тем же улицам, пользовались одними и теми же ветками метро, гуляли в выходные в Александровском саду и ни разу не пересеклись.

– Как же хорошо встретить своего, в чужой стране, – Влад поставил на тротуар тяжёлый мольберт. – Полина, а вам не показалось, что мы с вами знакомы, целую вечность?

– Да, я тоже хотела сказать, что такое ощущение, что мы с вами гуляем не по Франкфурту на Майне, а по Питеру на Неве, – засмеялась Полина. – Спасибо, что проводили. Приятно было с вами познакомиться.

– Полина, а давайте перейдём на ты, – спросил Влад и заметил, как Полина смущённо опустила глаза и стала поправлять длинный шарф. – Давай?

– О'кей, давай на ты, – ответила Полина и заторопилась домой.

Владиславу очень не хотелось отпускать девушку; за последний год, он совсем забыл, что такое смех, что можно радоваться самым простым вещам, вести с кем-то непринуждённый разговор. И вот сейчас вспоминая

прошедший год, ему захотелось больше времени проводить с этой прекрасной девушкой, побольше узнать о ней.

– Полина, скажи, чем ты будешь завтра заниматься?

– Ну, я хотела провести время с друзьями, наверное, пойду в клуб, – поразмыслив, ответила Полина.

– Могу ли я изменить твои планы и пригласить тебя завтра со мной на прогулку, а затем в ресторан, или клуб, – не скрывая своей улыбки, спросил Влад.

Полина опять задумалась. Она не верила в случайные встречи, и, глядя на этого мужчину, стала подозревать, что и эта встреча не может быть случайной. С первого взгляда Влад понравился ей: мужественное лицо, с очень грустными глазами, с уже появившейся морщинкой на широком лбу. Было совершенно ясно, что такой мужчина не может быть один, но пока об этом Полина знать не хотела. Она давно была одна.

– Влад, я согласна, давай сходим куда-нибудь, если хочешь, я покажу тебе свои любимые места.

– Договорились, завтра часов в двенадцать, я зайду за тобой, – и уже простившись, добавил. – Только прошу, не бери с собой эту штуку.

Полина посмотрела на мольберт и засмеялась.

Юлия с Хильдой вошли в комнату. Медсестра включила свет и начала расправлять постель. Вдруг Юля схватила её за руку и жестами стала что-то изображать, сначала Хильда ничего не понимала, но затем до неё дошёл смысл Юлиных жестов. Она затрясла головой, восклицая Найд, Найд. Юлия сильнее сжимала руки запуганной медсестры, ей очень хотелось выпить, настал тот момент, когда все клеточки в её теле взбунтовались, кровь барабанила в висках, желудок сводило так, как будто туда запустили целую армию кровососов.

– Хильда, ну пожалуйста, принеси.

Сперва Юлия, говорила тихо, чтобы не привлечь внимания персонала, но затем, она стала всё громче и громче требовать.

– Хильда, мне нужно, очень нужно, иди, принеси. Ты глупая немецкая тварь, мне очень нужно.

Наконец Хильда сумела вырваться, она подбежала к двери и крикнула. Через несколько секунд в комнату прибежали медсестра и санитары, и ещё через мгновение Юля лежала прижатая к кровати, медсестра сделала ей укол. Когда лекарство подействовало, Юля открыла глаза и удивлённо посмотрела на людей, находящихся в комнате. Хильда нежно гладила по голове и что-то шептала. Зачем здесь столько собралось народа, думала она, но вспомнить не могла. Тогда Юлия закрыла глаза, и уже минуту спустя она спала крепким сном.

Утром Владислав позвонил Хансу. Тот рассказал о вечернем инциденте, но сразу же заверил, что всё под контролем и волноваться не о чем. Влад предполагал, что такое может быть, он был готов к этому, но на сердце всё равно скреблись кошки. Они договорились держать друг с другом связь и распрощались.

Юля проснулась в плохом настроении, она вспомнила, что вчера вечером устроила, и ей было очень стыдно. Появилась с завтраком Хильда. Юлия взяла её за руку, когда та поставила перед ней поднос и взглядом попросила извинение. Медсестра кивнула и вышла из комнаты. Юлия почти не притронулась к завтраку, ей и на процедуры не хотелось идти, но увидев разложенный на кресле спортивный костюм, она вздохнула и поплелась переодеваться в ванную комнату.

На этот раз Юля попала в зал, со спортивными тренажёрами для упражнений, гимнастическими снарядами, разложенными на полу матами. Её встретил тот же молодой человек, который накануне проводил обследование. Он сказал, что анализы и исследования всех органов практически в норме, так, что можно начинать занятия. Целый час Юлия под руководством тренера-врача упражнялась на различных тренажёрах, ходила, бегала, крутила, растягивала, подтягивалась и отжималась.... Под конец занятий с неё лил пот градом, сил не было даже поднять руку. Обессиленная она рухнула прямо на ковёр. В зал вошла Марта и громогласно что-то сказала доктору. Тот помог Юлии встать, и они

прошли в соседнюю комнату с бассейном. Там Юлия увидела Марка, он плавал брасом, брызги воды разлетались в разные стороны. Ей захотелось рухнуть в воду и наслаждаться прохладной водой, но Марта провела её сразу за ширму и уложила на кушетку. После массажа Юлия отправилась к себе в комнату принять душ и готовится к прогулке.

На улице светило солнце, стало тепло, и Юлия расстегнула куртку и сняла шарф. Во время прогулки к ней присоединился Марк.

– А я видела вас в бассейне сегодня, вы здорово плаваете, – улыбаясь, сказала Юля.

– Да, когда-то я участвовал в больших соревнованиях и получал за это награды, а сейчас вот приходится нырять в этом лягушатнике.

Юлия засмеялась, её лицо немного искривилось, но она не думала о нём. Здесь она не стеснялась никого, не прикрывала лицо платком, она наоборот села на скамейку и задрала голову вверх, чтобы солнышко прогрело его.

После прогулки Ханс ждал Юлю у себя в кабинете.

– Моя дорогая, вы прекрасно выглядите, вам идёт лёгкий загар.

Он наклонился и поцеловал ей руку.

– Я уже немного ревную, у вас появился поклонник, – прищурил глаза доктор и продолжил. – Марк, замечательный

молодой человек, чемпион Германии по плаванию, но пристрастие к наркотикам, как видите, на время выбило из колеи, но в скором времени мы опять увидим его на пьедестале, я уверен в этом.

Он уселся в кресло и предложил Юле сигарету.

– Ах, ах, ах, а ведь он холост. И зазнобы у него нет, я вижу, как он смотрит на вас. Боюсь его расстроить, он ведь не знает, что вы замужем.

Юлия залилась ярким румянцем. Уж никак в её мыслях не было заводить роман на стороне, да ещё в клинике, да ещё с иностранцем, к тому же с наркоманом, хоть и практически излечившимся.

– Иван, я хочу попросить прощение, вчера вечером я тут устроила, – и она опустила глаза.

– О, моя дорогая Юлия, мы же с вами знаем, что ничего в жизни так просто не бывает, у нас с вами только первый этап, вы умница, у нас всё получится, ведь правда! – Ханс, встал и подошёл к Юле сзади. Он положил свои руки ей на плечи и добавил. – Сейчас мы проведём с вами сеанс гипноза, ничего не бойтесь, расслабьтесь.

Влад пришёл к дому Полины за полчаса до назначенной встречи. Утром он думал о двух женщинах, о Юле и Полине, он сравнивал их, но не как соперниц, и ни внешние данные

той и другой, а ту глубину души, те невидимые глазу импульсы и ощущения. Когда же из подъезда вышла Полина, то образ Юли испарился сам собой. Влад встретился глазами с Полиной, и волна страсти пробежала у него внутри. Он еле сдержался, чтобы не обнять её и не поцеловать. Ему захотелось поднять её на руки и закружить. Но вместо этого он взял Полину за руку, и они не спеша пошли к набережной Рейна. Полина, не ведая о мыслях Влада, мечтала прижаться к его груди, прильнуть под его крылышко, ощутить себя в его сильных объятиях. Но она просто протянула свою руку и вложила в его крепкую ладонь.

Целый день они гуляли по городу, ели в ресторане, потом опять бродили по улочкам города. Полина провела Владислава по всем местам, где любила подолгу сидеть с кистью в руке и делать наброски на холсте, или смотреть на воду в реке, любоваться, как по ней плывут многочисленные кораблики с туристами, смотреть на столпившихся людей разглядывающие достопримечательности, про которые им рассказывали энергичные экскурсоводы.

– Ну, что куда теперь пойдём? – спросил Влад. – Ты, кажется, хотела потанцевать.

– О, нет! – воскликнула Полина. – Я так устала, что хочу только одного, лечь и вытянуть ноги.

Влад конечно тоже не хотел идти в клуб, да и танцор из него никудышный, но и отпускать Полину ему не хотелось.

Он вздохнул и они, поймав такси, поехали домой. Подъехав к дому, Поля взяла Влада за руку и тихо произнесла.

– Я приглашаю тебя на кофе, надеюсь, соседи не увидят и не доложат хозяевам, тут, знаешь ли, с этим строго.

Она подняла указательный палец вверх и погрозила им. Влад заулыбался, и они скрылись за дверью.

Весь вечер они пили кофе, слушали музыку. Полина показала Владиславу свои работы. Он искренне восхищался ей и засыпал комплиментами. Уже ближе к полуночи Владислав засобиравался в гостиницу. Он поблагодарил за прекрасный день и вечер, поцеловал в щёку, и вышел за дверь.

Добравшись до своего номера и приняв душ, уже собиравался лечь в постель, как вдруг у него зазвонил мобильный телефон. Он с ужасом подумал, что звонят из клиники, но на дисплее высветился номер Полины.

– Меня выставили, – дрожащим голосом произнесла она. – Они решили, что я проститутка и даже не захотели выслушать. А мне осталось здесь жить всего неделю, я не знаю, что мне делать.

В трубке послышалось всхлипывание.

– Ты уже собрала вещи? – быстро спросил Влад.

– Да, у меня их не так много, я уже освободила квартиру, они пригрозили сдать меня в полицию, я побоялась.

Она не успела договорить, Влад её перебил:

– Бери такси и срочно приезжай ко мне.

Он назвал адрес.

– Я буду ждать тебя при входе.

Через двадцать минут к отелю подъехало такси, и из него вышла Полина. Водитель помог выгрузить из багажника мольберт и сумку с вещами. Влад расплатился с таксистом и повёл Полину в номер.

– Я сама виновата, они предупреждали. Влад мне очень неудобно перед тобой.

Она ещё что-то хотела сказать, но вдруг к губам прикоснулись губы Влада, сначала робко, нежно, а затем уверенно и страстно. Полина выронила из рук рюкзак и обвила ими Владислава. Он приподнял девушку и подхватил на руки. У обоих сердце колотилось так, что казалось, слышны были удары.

– Я очень тебя хочу, – с хрипотцой в голосе проговорил Влад и посмотрел в синие глаза Полины.

Она ещё крепче прижалась к нему и потянулась к его влажным губам. Они уснули только под утро, разомлевшие от безумного секса и счастливые от внезапно возникшей любви.

После сеанса гипноза Юля попросила принести обед в номер, немного перекусив, она, залезла под тёплое одеяло и крепко заснула. Когда постучали в дверь, она не сразу открыла глаза. Стук повторился, и она крикнула:

– Входите.

Дверь открылась, и в комнату вошёл Марк. За спиной у него был огромный букет цветов.

– Простите Юлия, я не хотел вас разбудить, но я не знал, увижу ли вас сегодня.

Марк подошел ближе и протянул Юле цветы.

– Я не знаю, какие вы любите, и попросил собрать букет из разных цветов.

Комната стала заполняться ароматом, Юля, не моргая, смотрела на Марка и молчала. Затем она взяла из его рук цветы и поблагодарила. Марк уже направился к выходу, как Юлия попросила его задержаться. В эту секунду ей не хотелось отпускать этого молодого человека, какое-то незнакомое чувство разгоралось в её груди, она не понимала, правильно ли она поступает, но в данный момент сердце подсказывало, что встреча эта не случайна.

Юля встала, подошла к двери и закрыла ключом. На ней была надета лишь прозрачная комбинация, но она совсем не испытывала чувство стыда, она готова была показать себя всю. И лицо, и тело, и душу. Марк коснулся её волос, взял

прядь в свою руку и робко приложил к губам. От волос пахло лавандой. Одной рукой он осторожно прижал Юлю к себе, другой продолжал ласкать волосы. Марк наклонился к её губам и со всей страстью поцеловал Юлю. Он отпустил прядь её волос, и его рука скользнула вниз по спине и остановилась ниже поясницы. Их тела теснее прижались друг к другу, и стали накаляться от страсти всё больше и больше.

Они не с первого раза услышали настойчивый стук в дверь. Их наэлектризованные тела разомкнулись. Оба смотрели друг другу в глаза и не могли пошевелиться. Наконец Юля жестом показала Марку пройти в ванную комнату, а сама, накинув халат, пошла, открывать дверь.

Хильда приглашала пройти на процедуры. Юля попросила дать ей пять минут переодеться и побежала в ванную. Там на крышке унитаза сидел Марк и курил сигарету. Его глаза были затуманены дымкой страсти. Когда вошла Юля, он затушил сигарету, встал и обнял Юлю.

– Скажи, ты не сильно на меня обижаешься? – спросил он.

Юля замотала головой, а он продолжал:

– Ты уже должна знать, что я наркоман. Бывший наркоман. Но ты мне очень нравишься, пожалуйста, дай мне шанс.

Юлия замерла, она не знала, что ответить ему. Марк тоже же ей понравился. Великолепное тело, красивое

мужественное лицо, поразили настолько, что она постоянно думала о нём. Ей было приятно, что он смотрел на её лицо без всякого отвращения, будто, не замечая видимого уродства. Но была одна проблема. Она замужем.

– У меня сейчас процедуры, увидимся после отбоя, – прошептала она и начала переодеваться.

Хильда отвела Юлию в бассейн, затем опять массаж и иглоукалывания.

На ужин её вновь пригласил Ханс, Юлия в кабинет вошла с трепетом. Она догадывалась, что Хильда доложила, что у неё в комнате появился букет цветов и конечно он знал, кто его подарил.

– Моя дорогая, я вас жду. Сегодня у нас на ужин рыба, – с улыбкой произнёс он, и они сели за стол.

– У вас появился румянец, это хороший знак. И ещё ваши глаза, что с ними? – спросил доктор, с умилением глядя прямо в глаза Юле.

Юлия ещё больше залилась румянцем и вопросом на вопрос спросила:

– Иван, а что произошло дальше с вашей женой, вы обещали рассказать.

– О, сегодня никаких негативных эмоций, как-нибудь в другой раз, сегодня у меня прекрасное настроение и мне не

хочется портить его ни себе, ни вам, моя дорогая. Хотите, я вас постараюсь рассмешить.

Юлия не возражала.

В моей работе, да и в работе любого врача происходит множество курьёзных случаев. Как говорить с ума сходят по-разному. Один раз был такой случай, родственники привезли к нам на приём одну сумасшедшую старушку, меня вызвали, и когда я спустился посмотреть больную, то перед моими глазами возникла такая картина. В окружении родственников сидит бабулька в возрасте восьмидесяти лет, в домашнем халате и тапочках, а на голове мотоциклетный шлем. Я решил, что мало ли захотела прокатиться на мотоцикле, но, когда объяснили причину, весь медицинский персонал покатился со смеху. Оказывается, каждый раз после очередного приступа эпилепсии, бабуля начинала зевать так широко, что у неё постоянно отваливалась челюсть, родные устали вправлять ей её обратно и решили, что проще надевать шлем. Так, в шлеме и привезли её в больницу. Мы посмеялись, и я в шутку предложил всем родственникам также пройти лечение у нас в клинике.

В другой раз в клинику приехала моя постоянная пациентка, с диагнозом шизофрения. Её часто привозили к нам с очередным приступом параноидного бреда, и каждый раз она выкидывала такие вещи, что вся клиника сбегалась

посмотреть на неё. И каждый раз при выписке всегда извинялась, обещая, что больше она не приедет в больницу. Но в этот раз она приехала, самостоятельно прихватив с собой, козу, две курицы и петуха. Со своим хозяйством она проследовала в кабинет. На вопрос почему животных не оставила дома, та ответила, что это подарок для врача. На такой подарок сбежалась вся больница, потом пришлось тётку везти с «подарком» обратно домой, в деревню и строго настрого запретили дарить что-либо и кому-либо.

А однажды привезли женщину в тяжелом депрессивном состоянии, у которой прямо на глазах погиб муж. Как оказалось, они на автомобиле возвращались с вечеринки, муж был навеселе. Остановившись прямо на дороге, тот захотел справить нужду, открыл дверцу машины и решил помочиться прямо на проезжую часть дороги. Следом ехал автомобиль, с такой же подвыпившей компанией. Пронось на огромной скорости второй автомобиль, зацепил дверцу машины вместе с писающим мужчиной. Жена, сидевшая рядом только что видевшая спину супруга, увидела пустоту.

Ханс потушил сигару и добавил:

– Моя дорогая Юлия, на сегодня всё. Должен вас покинуть. Сегодня из штатов ко мне прилетела в гости моя дочь, я обещал пораньше освободиться. Так, что до завтра. Приятных снов.

Юлия смотрела на Ханса во все глаза, какой же невероятный человек, подумала она. Ни словом не обмолвился про цветы, хотя мог бы сделать замечание. Ради неё и других больных сидит допоздна в клинике, и как же с ним легко общаться.

Идя по коридору к себе в комнату вместе с Хильдой, Юля подумала о Марке. Как же ей поступить, обманывать она не хотела, но и отпускать тоже не хотела. Ей нужен был кто-то рядом, но почему-то перед глазами стоял Марк, а не Влад. Попрощавшись с Хильдой, Юлия закрыла за собой дверь и подошла к окну. За окном было темно, морозило, снежинки медленно падали на дорожки в саду. Приближался новый год. Она не хотела возвращаться в Москву. А как же Влад, что скажет он, если я останусь здесь, думала Юлия. Ей нравилось в клинике, нравилась Хильда, нравился Ханс, после вчерашнего инцидента она старалась держать себя в руках. И ещё Марк. Что произойдет, когда он опять придёт в её комнату. Юля вспомнила поцелуй и в груди сразу защемило. Она вспомнила черты лица Марка, острые скулы, прямой нос, голубые глаза. И она с уродливым лицом. Но Юля ждала Марка. На столике стояла ваза с цветами, гиацинты и хризантемы, розы и цикламены, всё вперемешку. Она улыбнулась и посмотрела на часы, уже двенадцать ночи, а Марк так и не пришёл. Юля сняла туфли вышла из комнаты, и босиком пошла по полутёмному длинному коридору. Она замерла у двери в комнату Марка и прислушалась, было тихо.

Тогда она постучала. Дверь незамедлительно открылась. Он стоял в свете луны, в серых джинсах, в клетчатой рубашке нараспашку, с взъерошенными волосами, в его глазах читалась грусть и безысходность.

– Я ждала тебя Марк, – произнесла Юля.

– Извини, но я не мог прийти, я не должен был этого делать, прости меня, – Марк отвернулся от Юли и подошёл к окну. Голос его дрожал, и было видно, что ему трудно сдерживать эмоции. Юлия недоумевала, что могло произойти за несколько часов. Она решительно закрыла за собой дверь и подошла к Марку.

– Скажи, что случилось? И за что ты просишь прощение? – поинтересовалась она.

– Я знал, что ты замужем и твой муж здесь в Германии. Я не могу так с тобой поступить, как бы тяжело мне не было, лучше нам не видится и не общаться.

– Но почему? – выкрикнула Юля, видя, что теряет этого мужчину.

– Да потому что ты мне очень нравишься, и я очень тебя хочу и это не бред наркомана и не пустые слова, – он резко повернулся в Юлину сторону и прошептал. – Я люблю тебя.

Юля стояла, не шевелясь, боясь, что сейчас она проснётся и всё окажется сном. Потом она промолвила:

– Марк, посмотри на меня и скажи всё-то же самое мне прямо в лицо. Прошу тебя.

Марк нежно приподнял рукой подбородок, так что Юлино лицо осветилось лунным светом и, глядя ей в глаза, вымолвил:

– Я тебя люблю.

В голове вихрем закружились мысли. «Он любит меня, любит, несмотря, ни на что, он не видит моего уродства, ему наплевать, что у меня проблемы с алкоголем». Юля своей рукой взяла его пальцы и стала водить ими по своему лицу. Из глаз катились солёные слёзы.

– Скажи, ты это любишь? – спросила Юля, ей хотелось кричать, чтобы он увидел, наконец, и понял.

– Ты очень красивая, что ты хочешь ещё услышать.

Марк понял, что Юле трудно, что она видит себя безобразной и некрасивой, но это было не так, он видел её другой, прекрасной и восхитительной.

Тогда она прижалась к его груди и как маленькая девочка зарыдала. Марк обнял Юлю и губами дотронулся до макушки головы, убрал волосы со лба и поцеловал в лоб, затем по очереди сначала один глаз, потом другой так добравшись до губ, осторожно прикоснулся к ним. Юля ответила на его поцелуй. Их губы сомкнулись, их руки обвились тела, а тела сплелись. Марк поднял Юлю на руки и положил на кровать.

Она не сопротивлялась, когда он расстегнул одну за другой пуговицы на блузке, снял юбку, а затем чулки. Медленно, лёгким движением рук слетело кружевное бельё. Марк стоял над ней и смотрел на её изумительную наготу. Когда возбуждение выплеснулось через край, он сорвал с себя одежду и окунулся в чарующее лоно любви.

Влад тихонько выскользнул из-под одеяла и накинул халат. Он смотрел на женщину в его постели, она была прекрасна, хрупкое изящное тело, сияющие волосы, нежные черты лица. За эту ночь они казалось, сроднились друг с другом. Но он женат и жена находится, здесь, совсем рядом. Влад решил, что сейчас же расскажет об этом Полине, а там будь, что будет. Он позвонил в клинику, справился о самочувствии Юли. Заказал в номер завтрак.

Когда Полина проснулась, она увидела Владислава, тот сидел в кресле и смотрел на неё. Полина улыбнулась. Как хорошо, что это не сон, подумала она.

– Доброе утро, – потягиваясь, произнесла она.

Влад пересел на кровать и взял руку Полины и приложил к своим губам. Волна страсти опять нахлынула на него, но он сдержался и тихо сказал:

– Доброе утро Полина. Как ты?

Постучали в дверь, и Влад встал её открыть. Вошла горничная и поставила поднос с завтраком. Владислав пригласил Полину к столу. Но она, накинув его рубашку, как лиса подползла к краю кровати и села, подвернув по-турецки ноги. Влад поставил перед ней поднос и налил в чашку из кофейника дымящийся кофе.

– Полина, я должен тебе сказать.

У неё слегка дрогнула рука, когда она поднесла чашку ко рту. Открыв широко глаза, она ждала, что же хочет сказать Влад. Тот, помедлив, продолжал, понизив голос:

– Я женат. Моя жена находится здесь.

Полина сглотнула и запахла на груди рубашку.

– Нет, она не прямо здесь, она в клинике, мы приехали сюда на лечение. Это долгая история, в общем, получается, я изменил своей жене. Но хочу сказать, что это произошло не по какой-то моей прихоти, поверь, всё, что сегодня ночью произошло для меня очень серьёзно.

– И ещё, – Влад подсел к Полине, которая продолжала хранить молчание, только зрачки расширились всё больше и больше. – Полина, мне кажется, я влюбился.

Наступила пауза. Наконец Полина вымолвила:

– Влад, но с твоей женой всё в порядке?

– И да, и нет, – ответил Владислав. – Ничего серьезного, проблемы больше психологического плана. Год назад она захотела изменить что-то с лицом, сделать, то ли какую-то пластику, я не могу сказать точно, но закончилось всё плохо. Повредили какие-то нервы и лицо перекосилось. Она не могла вынести этого, несколько раз она находилась на грани самоубийства, потом сломалась и начала пить. Сначала я не замечал, а когда понял, стало поздно. Начались жуткие проблемы. Сюда я привёз её обманом, но к счастью она не стала сопротивляться, ей понравилось в клинике, сейчас она проходит курс реабилитации, я надеюсь, что она скоро поправится, что у неё всё наладиться. А вот наши отношения, не знаю. В какой-то момент произошло, что-то такое, что дало трещину, которая незаметно стала увеличиваться, день за днём, месяц за месяцем. У меня нет ненависти, но и любовь постепенно ушла. Мы отдаляемся, я чувствую, что ей со мной тяжело, но видя мою заботу о ней, вероятно, трудно самой порвать.

Владислав замолчал.

– Я догадывалась, что ты можешь быть женат. Я взрослая девочка и всё понимаю.

Она крепко обхватила себя руками, тем самым стараясь унять своё колотящееся сердце, продолжала:

– Влад, для меня всё, что сейчас происходит в моей жизни очень важный момент, я тоже могу сказать, что я влюбилась. Но!

Полина смахнула катившуюся по щеке слезу и добавила:

– Но, я не могу разрушать твой брак, не имею права, ты должен быть с женой. А что, если, ей станет легче и ваши отношения тоже станут теплее. Вдруг трещина, про которую ты говорил, срастётся?

Она заплаканными глазами посмотрела на Влада.

– Я люблю тебя, – вымолвил он. – Я тебя люблю!

Полина, уже не сдерживая слёзы, затряслась всем телом и прижалась к горячему и сильному телу Владислава.

– Дай мне шанс, поверь, что я смогу разобраться во всей этой ситуации. Но прошу тебя не оставляй меня, ты мне нужна, пожалуйста, – он обнял Полину и нежно прикоснулся к мокрой щеке.

Через час оба насытившись друг другом, и испив полную чашу сладострастия, стояли в душе под струёй горячей воды.

– Полина, мне нужно съездить в компанию ненадолго, обещай мне, что когда я вернусь, ты не испаришься, – сказал Влад, вытираясь белым пушистым полотенцем.

Полина закивала головой, и капли воды с её волос заструились по голому телу. Она понимала, что теперь ей будет трудно оторваться от этого мужчины.

Всю ночь Марк и Юля занимались любовью, то нежно и робко, то страстно и необузданно. Давно Юлия не чувствовала себя так свободно и легко. Её тело, отвергавшее любое прикосновение в течение последнего года, будто бы раскрылось как цветок лотоса и благоухало как весенний лес после дождя.

Когда только-только начало светать, Юлия стала одеваться, Марк, раскинувшись на смятых простынях, смотрел на неё. Подойдя к двери, она услышала фразу на незнакомом языке.

– Я не понимаю, – улыбаясь, сказала Юлия. – Что ты говоришь?

Марк подошёл к ней и, взяв за руки, пояснил:

– Это на венгерском. Я тебя люблю!

– Я попробую дать тебе шанс, но... Марк ты меня пойми, я изменила мужу и должна, как следует всё обдумать. Хотя у нас с ним давно натянутые отношения и любовь прошла, но он так добр ко мне.

Юля поцеловала его в щёку и вышла из комнаты.

Утро она провела в спортзале и на сеансе гипноза у Ханса. Доктор рассказал про свою Катарину, про её мужа американца, про планы обзаведением внуками. Но ни словом не обмолвился про неё, про Марка. Неужели, никто не доложил или никто не заметил из персонала. Юлия радовалась этому, ей не хотелось пока делиться с Хансом своими переживаниями, для начала она должна встретиться с Владом. Сегодня пятница, а значит, в воскресенье он придёт её навестить, звонить она не будет, ей необходимо ещё немного времени, чтобы всё окончательно для себя решить.

С Марком они встретились на прогулке.

– Как ты? – спросил он.

– Всё хорошо, в воскресенье, я поговорю с Владом, скажу, что остаюсь здесь в клинике, – ответила Юлия. – А как ты?

– Ужасно! – вымолвил он. – Без тебя ужасно. Оказывается, бывает и другая ломка. Страшнее чем от самых сильных наркотиков. Но в тоже время самая приятная, потому что, приносит одновременно и наслаждение, и трепет, тело рвётся не от боли и страха, а от потребности вновь ощутить прикосновение к твоей коже, к твоим губам, волосам, к каждой пяди твоего тела. Обладать тобою бесконечно. Знать, что наступит тот момент, когда натянутая как струна волна страсти порвётся под натиском наших объятий и унесёт в безоблачные, дали и ничто уже будет неважно, лишь только чтобы мы были рядом. Мы и наша любовь.

– Спасибо тебе Марк, – тихо произнесла Юлия.

Через час они разошлись каждый по своим делам. Юлия отправилась на встречу с молодым доктором, который подключил её к разным датчикам и проводкам, как космонавта. А Марк ушёл на беседу с Хансом.

– Хочу обратить внимание дорогой Марк, что мы подходим к финишной прямой. За три месяца усиленного лечения и интенсивной реабилитации у нас с вами замечательные результаты. Не хотите ли домой на рождество.

У Марка расширились глаза, нет только не сейчас, подумал он. Три месяца назад они и вправду планировали, что на рождество Марк попадёт домой. Этот курс был уже второй за последний год. И в течение всего этого времени он не принимал никакие наркотики, даже не курил травку. Но он не мог оставить Юлю, только сейчас у него появился стимул к жизни, нет, он должен здесь остаться ещё немного.

– Ханс, я не буду вам врать, – сразу начал Марк. – Мне необходимо ещё задержать у вас в клинике. И Вы знаете причину.

Он посмотрел на доктора, тот слегка приподнял одну бровь и усмехнулся.

– Но ведь она замужем, – сказал он.

– Да, я в курсе. Но их брак трещит по швам, а я влюбился как мальчишка. Я не могу её сейчас потерять.

– И вам безразлично, что у Юли большие проблемы и ей необходима длительная реабилитация, и ещё ей потребуется повторная пластика. Хотя вполне может быть, через какое-то время всё нормализуется, тут необходимо тщательное обследование, – задумчиво произнёс Ханс.

– Доктор, – вставил Марк. – Вы как никто лучше знаете, что со всеми проблемами можно справиться если захотеть. Я готов ждать и помогать Юле.

– А лицо, – после секундной паузы добавил он. – Я вижу его прекрасным, в конце концов, это заметят все и она в том числе.

– Марк, ну вы понимаете, что я не могу позволить из клиники сделать дом свиданий, – уже строже сказал Ханс.

Марк склонил голову, по всему телу пробежали мурашки, немного помедлив, он спросил:

– Что же нам делать Ханс?

– Хорошо Марк, я изменю, условия договора, вы поедете домой после рождества.

– Я не могу, – перебил он и обхватил руками голову.

– Не перебивайте, пожалуйста, мой дорогой, я не договорил. У вас осталось четыре дня, а потом вы поедете домой, повидаетесь с родственниками, и всё тщательно обдумаете. Мы не знаем, что происходит в отношениях Влада и Юли. Быть может выйти так, что видимое неблагополучие в

их семье окажется лишь иллюзией в ваших глазах. Не надо торопить события. И я очень не хочу, чтобы наши с вами достижения полетели в тартарары. Поэтому, мы дождёмся воскресенья, я так понимаю, Юлия хочет поговорить с мужем. Что ж, посмотрим. А пока я закрываю глаза. Но только до рождества. У меня всё.

Ханс встал с кресла и протянул Марку руку для рукопожатия.

«Четыре дня». Вертелось в голове у Марка. «Четыре дня».

Суббота пролетела как миг. Влад и Полина наслаждались друг другом. Весь день они бродили по городу, вечером и ночью в гостиничном номере занимались любовью. Марк и Юля, после очередных процедур и занятий так же наслаждались любовной игрой. Ханс уехал домой к дочери и обещал появиться только с утра в воскресенье.

Посещение пациентов клиники начиналось ровно в десять утра. В этот день разрешалось приносить сладости и фрукты, приготовленные дома родственниками любимые блюда и угощения. Владислав заехал на рынок и купил сочные груши и апельсины. Ровно в десять он уже стоял у двери в комнату Юли. В руках у него был красивый букет роз. Влад мучительно долго не решался постучать, он подбирал слова, какие хотел сказать, но на ум как нарочно ничего не шло. Наконец он постучал и открыл дверь. Юлия сидела в кресле и

листала журнал. Когда Влад вошёл, она вскинула на него глаза и побледнела. Отложив в сторону журнал, она подошла к мужу и взяла из его рук цветы и пакет с фруктами. Цветы она положила на столик, а фрукты отнесла в ванную комнату, чтобы там помыть. Когда Юлия вернулась, Владислав стоял на том же месте. За всё время они не произнесли ни слова. Юля опять села в кресло. Влад вышел из оцепенения и наконец-то подошёл к ней.

– Как самочувствие дорогая? – спросил он.

– Всё хорошо, – сухо ответила Юлия.

– Ты замечательно выглядишь.

– Да? Спасибо.

Некоторое время они молчали, просто смотрели друг на друга. На протяжении стольких лет прожитых вместе они вдруг увидели совсем чужих людей, сидящих друг против друга. И оба поняли, что подошли к какой-то черте, и остаётся сделать шаг, чтобы упасть в пропасть. Но каждый из них хотел упасть в эту пропасть и испариться, исчезнуть из совместной жизни раз и навсегда. Поняв, что произошёл тот надрыв, который неизбежно подкрадывался каждый день Влад и Юлия, разом ощутили его. Первым заговорил Владислав.

– Юлия, прости меня. Вероятно, из меня получился плохой муж, раз позволил нашим отношениям рассыпаться как прах.

Но я хочу, чтобы ты знала, что я любил тебя и сейчас люблю.
Но...

Влад вскинул глаза на Юлию, та сидела, не шелохнувшись и с таким же пустым выражением лица. Тогда он продолжал.

– Юля, я встретил женщину.

Юлия на мгновение «оживала», и её губы скривились в улыбке, но также быстро улыбка исчезла с лица, и она опять замерла. Эта перемена не ускользнула от внимания Влада, но он добавил.

– Я полюбил её. Мне очень стыдно перед тобой, за то, что тебя предаю, но я должен был тебе признаться сейчас, потом было бы ещё хуже. Юля я тебя не брошу, мы продолжим лечение, ты поправишься, я это точно знаю. Ты ведь продолжишь лечение? – переспросил Влад и взял за руки Юлию.

Она не вырвала руки, лишь только повела головой, раскинув по плечам свои длинные чёрные волосы.

– Я продолжу лечение, – наконец-то вымолвила Юлия. – Как раз сегодня хотела тебе об этом сказать и ещё...

– Влад, я должна так же тебе, признаться.

Она высвободила свои руки и поправила волосы, заправив пряди за уши.

– Я встретила мужчину.

Влад на секунду оторопел, он подумал, что это фантазия жены в отместку на его признание, но Юлия уверенно посмотрела в глаза Владиславу и заверила:

– Это не бред. Я полюбила одного человека, а он полюбил меня.

Она встала с кресла и подошла к комоду, на котором стояла ваза с цветами Марка.

– Мы познакомились здесь, он немец. Влад ты не беспокойся, со мной всё будет хорошо, возвращайся домой. Я останусь и продолжу лечение. Ханс планирует задержать меня месяца на два, три. По поводу оплаты не переживай, я позвонила родителям, отец всё пребывание и лечение оплатит. Тебе нет смысла оставаться здесь, поезжай.

Помедлив, она добавила:

– Влад, а знаешь, я рада, что ты встретил другую женщину, наверное, это судьба. Когда ты мне сейчас признавался, у меня с души упал камень. Пускай всё будет, как будет. Пусть судьба сама распоряжается нашими жизнями. Мы можем остаться друзьями, но женой твоей я уже не буду никогда.

Через некоторое время Влад вышел от Юли и отправился к доктору Хансу. Тот общался с родственниками своих пациентов. Пожилая женщина поддерживала за талию свою

престарелую мать. Она гладила её по спине и беседовала с доктором. По выражению лица женщины было видно, что Ханс сделал для них, что-то невероятное, она щебетала слова благодарности. Следом подошла молодая пара, рядом в кресле каталке сидел мужчина, довольно молодой, и очень ухоженный, лишь повисшая голова и руки говорили о каком-то недуге. Ханс вкратце рассказал о состоянии больного, заверил, о вероятном благополучном исходе, попрощался с ними и только после этого заметил Влада. Он на минуту задержался с одной женщиной, перекинувшись парой слов, с улыбкой распрощался и с ней и наконец, подошёл к Владиславу.

– Мой дорогой, Владислав, добрый день. Прошу прощения, сегодня, как всегда родственники приехали почти ко всем пациентам, необходимо всем внимание, но, что же мы стоим здесь, прошу вас ко мне в кабинет. Мне нужно с вами поговорить.

– Владислав, какого числа вы улетаете в Россию? – спросил Ханс.

– Планировал двадцать шестого, – ответил Влад.

Ханс раскурил сигару и продолжил разговор.

– Ваша жена рассказала вам о своих планах?

– Да, она хочет остаться. И ещё доктор, она заявила, что встретила другого мужчину, но сначала перед этим я

признался ей что встретил и полюбил другую женщину. Скажите это в отместку мне?

Ханс удивлённо посмотрел на Влада, задумался и спокойно ответил:

– Да нет, это правда. Юлия познакомилась с моим пациентом, они стали общаться и подружились.

– Но он больной, как вы могли допустить, – вскипел Влад.

– Да он в прошлом наркоман, – спокойно ответил Ханс. – Вот уже год, как болезнь отступила, у него хорошие результаты. В нашей клинике нет душевнобольных и психопатов, и мы не запрещаем общение между пациентами. Но и не допускаем лишнего общения, если человек не желает сам. У вашей жены нулевая стадия алкоголизма, и к счастью ситуация не критичная, а после проведённого обследования я бы сказал, что не так всё запущено. Мы работаем, и самое главное она сама этого желает, что очень приветствуется. То, что произошло с Юлией и Марком, для меня также, как и для вас стало сюрпризом. Но я могу дать оценку всему случившемуся.

Доктор задержал во рту дым, затем выпустил его и по всей комнате распространился аромат гаванской сигары, очень хорошего качества.

– В последние месяцы вы с вашей женой переживали не лучшие времена в вашей жизни. Вы были обижены на Юлию,

что она без вашего согласия пошла на операцию. Она переживала, что не послушала родителей, не рассказала вам. Затем вы разозлились на то, что она хотела себя убить. А она не смогла справиться со своими комплексами. Вы испугались, когда Юля начала выпивать. Она же закрылась как улитка в скорлупу, спряталась от вас, от родителей, от всего мира находя ту защиту, которую как казалось, давал ей алкоголь. И вот теперь, вы освободились, переложив все заботы на клинику, медсестёр и врачей. Вы почувствовали ту свободу, которую потеряли и в первый же момент, раскрепостились и на время ушли от семейных проблем. Она тоже почувствовала свободу и защиту, попав к нам. В ней проснулась та, забытая ею же Юлия, потерянная девочка из прошлой жизни. Вы встречаете человека, который затмил все проблемы, осветив вашу тёмную и беспросветную жизнь ярким пятном. У неё появился лучик надежды, человек который как прожектор наводит свой яркий свет во все уголки и не видимые глазу пространства. Вы оба перешагнули чёрную полосу и стоите на границе светлой полосы и решать вам идти вперёд, возвращаться назад или же нарисовать свою, другую – цветную полосу.

Влад молчал. Он обдумывал услышанное. Через некоторое время он обратился к доктору.

– Скажите Ханс, что же мне делать?

– Мой дорогой, выбор за вами. Чёрное, белое или цветное. Выбор только за вами двоими.

– Ханс, кто он, вы можете мне сказать? – сквозь зубы выговорил Влад.

– Его зовут Марк Бланк. Вам это имя не о чём не говорит?

Влад отрицательно замотал головой. Тогда Ханс продолжал:

– Марк в недавнем прошлом был спортсменом, он пловец. За его плечами не одна престижная награда и не один чемпионский титул. Он стал чемпионом Германии и представлял страну на олимпиаде в Пекине. И всё бы хорошо, да вот только, как-то произошёл первый срыв, первый проигрыш, первая ссора с тренером, командой. Никто не захотел поддержать, помочь, поговорить. Поняли и помогли не там, где надо и не те, кто должен, в каком-то богом забытом городке, в вонючем пабе, малознакомая компания молодых людей предложили «оттянуться» и понеслось. Две недели родственники не могли его найти, а когда, наконец, полиция обнаружила его в каком-то ужасном притоне, Марка еле узнали. Спорт он забросил, дома появлялся в редких случаях, все заработанные ранее гонорары спустил на кокаин. Ещё бы немного и обратной дороги бы не было. Помог случай. Вернее, его младшая сестрёнка, вернула его к жизни. В пятнадцать лет она попала в больницу. Врачи поставили страшный диагноз, рак крови. Узнав про сестру, Марка, как будто подменили. Он бросил своих так называемых друзей, и всё своё время стал проводить у постели больной. Сестра требовала большого внимания к себе, к своей проблеме.

Марку же требовалась очередная доза, но он не мог бросить сестру. Тогда он начал сам лечиться, сначала, он попал к анонимным наркоманам, а через какое-то время ко мне. Сестра, слава богу, справилась с болезнью, Марк тоже. Хотя это не конец и нельзя останавливаться на достигнутом. Но я могу с полной уверенностью сказать, что самое ужасное осталось позади и сейчас необходимо двигаться только вперёд.

– Да, ещё. Он молодой, очень симпатичный, обеспеченный молодой человек из приличной семьи. Вот и всё, – Ханс взглянул на Владислава и добавил. – Ну что я вас удовлетворил? А теперь бы мне хотелось услышать вашу любовную историю, не ради любопытства, а ради дальнейшей тактики в реабилитации вашей жены.

В клинике нарядили большую пушистую ёлку. Она пахла свежестью и праздником. Ёлочные игрушки переливались в свете хрустальных люстр и светильников. Юлия сидела в холле возле камина. От огня исходило тепло, но она всё равно куталась в шерстяной плед. Какое-то странное предчувствие не оставляло Юлию, она всё время думала и не могла понять, что может ещё с ней случиться. Приближалось католическое рождество, у всех было праздничное настроение. Весь персонал и пациенты поздравляли друг друга, при этом мило улыбаясь и искренне радуясь. Весь персонал и пациенты

поздравляли друг друга, при этом мило улыбаясь и искренне радуясь.

Ханс подошёл сзади и дотронулся до плеча. Юлия вздрогнула и оглянулась.

– Моя дорогая, я не хотел вас напугать, – извинился доктор и присел рядом в кресло.

– Нет что вы Иван, не напугали, я просто задумалась. Сегодня ваш праздник, я поздравляю, желаю вам счастья и огромного здоровья. Извините, что не могу сделать вам подарок.

– Спасибо, мне очень приятно. А знакомство с вами лучший подарок. Так что вам спасибо и разрешите поцеловать вашу ручку дорогая Юлия.

– Как ваше настроение? – спросил он.

Юлия в ответ только пожала плечами.

– Ваш муж завтра улетает в Москву. Вы готовы его отпустить, а самой остаться здесь?

– Да. Я готова, и очень хочу остаться.

Говоря это, глаза Юлии заблестели, и румянец покрыл бледные щёчки.

– Хорошо. Очень хорошо. Но я должен вам сказать ещё кое о чём. Я думаю, Марк вам ещё не рассказал.

Юля подняла на него глаза и покраснела ещё больше. Она скинула с себя плед и вонзила взгляд в доктора.

– Что-то случилось? – прошептала Юлия.

– Нет, не случилось, наоборот всё складывается как нельзя лучше. Юлия мне известно, что вы с Марком стали любовниками.

Юлия попыталась встать с кресла, но Ханс одним жестом приказал ей сидеть и продолжал:

– Да я в курсе. И если честно первое время не знал, что мне с вами обоими делать. Но после разговора с Марком решил дать вам возможность самим разобраться в своих чувствах и со своей жизнью. В воскресенье я беседовал с Владиславом. Он мне рассказал про вас, про себя и про его решение. Что ж, как я понимаю, вы выбираете цветное. Может это и правильно, дальше будет видно.

Ханс ненадолго задумался, а потом вставил:

– Завтра Марк выписывается из клиники. Таковы правила.

На этот раз Юля вскочила с кресла и крикнула:

– Как выписываете. Нет. А я? Как же я?

Из глаз потекли слёзы, она вцепилась в доктора и затрясла его с такой силой, что его голова закачалась как у болванчика.

– Моя дорогая, – остановил её Ханс. – Я же не сказал, что вы не будете видеться. Вы продолжите лечение, Марк будет

жить в городе. В воскресенье он будет вас навещать. Моя дорогая не плачьте, я не могу видеть глазки в слезах.

Он достал свой носовой платок и предложил его Юле.

– И ещё, с вами останусь я, не забывайте об этом. Не плачьте, всё будет хорошо, я не дам вам скучать.

Владислав заказал ужин в номер. Ему не хотелось никуда идти, завтра они с Полиной должны улететь в Россию, он в Москву она в Петербург.

– С праздником! – нежно произнёс Влад, поднося бокал с шампанским к бокалу Полины. Пузырьки тут же ударили в нос, а по телу разлилось некое блаженство.

– Ты в порядке? – любопытствовала Полина. – Влад, ты не пожалел ещё о своём выборе. Если ты завтра уедешь, то возможно потеряешь Юлию навсегда.

– Нет, – Влад подлил ещё шампанского. – Нет, я сделал выбор. Только теперь я понял, что все эти годы мы жили по инерции, ничего не происходило такого, что могло всколыхнуть нашу жизнь. Ничего. Она даже не родила мне ребёнка. Последний год вообще, как в тёмной комнате, на ощупь. А дальше? Пустота, хоть и светлая, но пустота. А я хочу радугу. Хочу старость встретить в кругу детей и внуков, с любимой женщиной.

Влад посмотрел на Полину. В её глазах блеснули слезинки и медленно скатились по щекам. Она смахнула их ладонью и спросила:

– Влад. А любимая женщина – это я?

Он лишь мотнул головой и, не говоря больше ни слова, потянулся навстречу любимой и заключил её в крепкие объятия.

Утром Влад позвонил Юле и попрощался с ней, заверив, что обязательно приедет её навестить. Затем он собрал свои вещи, ещё раз проверил документы, новый контакт, вызвал водителя, чтобы отвезти их в аэропорт. Через два часа они стояли возле стойки регистрации и прощались. И обоим было трудно это сделать, так как понимали, что отныне между ними образовалось энергетическое поле, которое при разрыве причиняет невероятную боль и страдания.

Вернувшись, домой Владислав первым делом, позвонил Николаю Сергеевичу. Он подробно рассказал о проделанной работе и успешном заключении контракта. Когда о делах было доложено, Влад с дрожью в голосе рассказал о Юле, о клинике, о докторе, об их разрыве он умолчал, решив, что расскажет это при личной встрече. Маргарита Семёновна тоже в подробностях расспросила Владислава и наконец, успокоившись, что с их дочерью всё в порядке закончили разговор.

Полина зашла в свою квартиру и повела носом. За всё время её отсутствия, в квартире никого не было, и поэтому в комнатах ощущался затхлый запах, такой, когда долго не проветривают помещение. Бросив свой багаж, она побежала открывать все окна, в комнаты сразу же влетел морозный воздух и заполнил свежестью всё пространство. Полина, не обращая внимания на холод, только теперь смогла осмотреть свою маленькую, но милую квартиру. В зале мебель без всяких излишеств, состояла из кожаного дымчатого дивана, стенки, телевизора и музыкального центра. На полу лежал белый пушистый ковёр, а на стенах разместились многочисленные картины, работы, как самой Полины, так и известных художников. Спальня такая же уютная, в лиловых тонах, с большой кроватью и шкафом для одежды. Над кроватью висел портрет родителей, молодых и красивых.

– Ну, здравствуйте мои родные. Вот я и дома.

Полина подошла к картине и поправила её. Пальцы рук испачкались пылью. Она посмотрела на них и покачала головой.

– Ну и запустила же я тут всё.

Весь вечер и последующий день Полина провела в домашних хлопотах, только отвлекаясь на звонки Влада или, когда сама звонила ему.

Марк вошёл в комнату к Юле. Она лежала на кровати, уткнувшись в подушку. Он тихонько приблизился к ней и присел на край кровати. Юлия повернула к нему лицо, перед его приходом она плакала, но тщательно старалась это скрыть.

– Я должен был сам тебе рассказать, – начал Марк. – Ты не должна расстраиваться, я очень хотел остаться здесь с тобой, но...

Он замолчал. Ему не хотелось пересказывать весь разговор с доктором, Марк просто добавил:

– Сегодня у нас есть ещё ночь. Да только ночь, но она у нас есть!

Юлия села и, глядя Марку в глаза, выговорила:

– Марк, я только сегодня поняла, что очень тебя люблю. Оказывается, разлука с любимым человеком, это такое несчастье. И я уже начинаю скучать по тебе.

– Я буду звонить, – перебил Марк.

– Я это знаю. Знаю, что ты не бросишь меня, а я буду тебя ждать.

Утром Марк покинул клинику. Доктор Ханс проводил его до автомобиля, Юлия не вышла на улицу, она стояла у окна и смотрела на мужчин, и жуткая тоска охватывала её всё больше и больше, а слёзы сами собой текли из глаз, и она ничего не могла с этим поделать.

Вечером Ханс пригласил к себе на ужин Юлию.

– Моя дорогая, я так рад, что мы опять можем побыть только вдвоём. Я соскучился.

Он склонился к руке Юли и нежно поцеловал её.

– Как прошёл праздник? – спросила она, присаживаясь к столу.

– Замечательно, по-семейному душевно. Мои милые детки опять меня порадовали. Не забывают старика, – засмеялся Ханс.

– Какой же вы старик, Иван, – парировала Юлия.

– Ну, лет бы десять назад я за вами приударил бы, это точно.

Юлия смущённо улыбнулась и промолвила:

– Иван, а я рада, что познакомилась с вами. Вы вселяете в меня надежду и мне спокойно у вас, совсем не страшно, кажется, что живу здесь давно, а мы с вами знакомы долго-долго.

Ханс закивал головой в знак согласия.

– Моя дорогая, ваши слова лучше любого лекарства и лучше любой сигары.

Он затушил гаванскую сигару и продолжал:

– Будь другая ситуация, я бы с удовольствием это отметил шампанским, но, – он помолчал и добавил. – А давайте по чашечке кофе.

Ночью Юлии не спалось. «Не стоило пить кофе» подумала она и тут же произнесла вслух:

– Чёрт подери, так хочется выпить.

Она встала, побродила по комнате. Легла, опять встала. Накинув халат, вышла в коридор. Кругом была тишина, лишь в холле огромные настенные часы отбивали свой бесконечный ритм. Юля крадучись прошла по коридору. В холле к счастью никого не было, дежурная сиделка куда-то отлучилась. Она подошла к двери в кабинет доктора Ханса. Дверь была заперта на ключ. Юлия быстро подбежала к медсестринскому столу и открыла верхний ящик, там лежала связка ключей. Она схватила их и вернулась к двери. Юлия прислушалась, было всё так же тихо. Тогда она начала подбирать ключи, ни один к замку не подошёл. Юля занервничала, где-то вдалеке слышались шаркающие по полу чьи-то шаги. Она кинулась опять к столу и стала выдвигать все ящички. В самом нижнем она наткнулась на малахитовую шкатулку, недолго думая открыла её, там лежал один ключ. Юлия, не помня себя от страха, схватила его и побежала к кабинету. Ключ сразу же подошёл, и она немедленно открыла им дверь. Она прошмыгнула внутрь комнаты и прислушалась. В холле слышались какие-то звуки. Сиделка говорила с кем-то на повышенных тонах, затем она услышала

всё те же шаркающие шаги, которые постепенно стали удаляться, голоса так же стали стихать. Юлия вздохнув, подошла к шкафчику, где доктор Ханс хранил алкоголь для гостей и любимый коньяк для себя. Она в темноте нащупала дверцы и потянула за ручку, но те не открылись. Юлия чертыхнулась и подошла к огромному столу из чёрного дерева украшенному резьбой. Она боялась включать свет, поэтому на ощупь начала открывать ящики и шарить руками. Наконец, что-то звякнуло, и у неё в руке оказалась связка небольших ключиков. Решительно открыв шкафчик, заглянула туда. Глаза немного привыкнув к темноте стали различать содержимое внутри. Но того, что она искала, там не оказалось. Юлия начала взвинчивать себя, и ругать Ханса, за то, что тот всё так тщательно прячет. Прислушавшись и убедившись, что в коридоре по-прежнему никого нет, она включила настольную лампу. Теперь точно убедившись, что шкаф пуст, она быстро пробежала глазами по комнате. «Где же ты его прячешь». Она подошла к противоположной стене, где стоял шкаф с книгами, дверцы легко открылись, но кроме книг там ничего не было. Тогда она опять вернулась и посмотрела содержимое всех ящиков в столе, там так же не было того что она искала.

У неё начали сдавать нервы. Уходить ни с чем, находясь так близко. Юлия внимательно присмотрелась в открытый шкаф и вдруг она заметила за стопками бумаг, почти невидимую щель. Тогда она провела рукой.

– Да, там что-то есть, – пробормотала она. И легонько надавила. Задняя часть шкафчика откинулась, и тут она увидела незаметную нишу. Там находился совсем маленький сейф, стопка папок с какими-то документами и несколько начатых бутылок с алкоголем. У Юлии затряслись руки. «Хорошо, что сейф такой маленький, а то бы он точно туда их засунул». Она взяла самую полную бутылку и уже хотела прикрыть потайную дверцу, как решила прихватить ещё одну. Закрыв все дверцы и положив на место ключи, Юлия с облегчением вздохнула и выключила лампу. В холле всё так же было тихо. Она чуть приоткрыла дверь. За столом никого, в холле пусто, шагов слышно не было. Тогда Юля выскочила из кабинета. Зажав одной рукой бутылки, она принялась запира́ть дверь. С последним щелчком вдруг послышались глухие шаги, они быстро приближались. Сунув в карман ключ, Юля побежала по коридору в свою комнату. Влетев к себе, она заперлась и, дрожа всем телом, кинулась в кровать. Закрывшись с головой одеялом, не двигаясь, пролежала минут десять. Старый дом продолжал хранить молчание, лишь за окном ветер раскачивал вековые деревья.

Юля выскользнула из-под одеяла и плотно закрыла на окне шторы. Взяв бутылки и стакан, она пошла в ванную комнату. Там закрыв дверь на запор, уселась на пушистый коврик, дрожащими руками открыла первую бутылку, это оказался коньяк. Резкий запах ударил ей в нос, и вызвал тошноту, но сглотнув. Она сглотнула слюну, налила полный

стакан и поднесла его ко рту. На мгновение возникло сомнение, но через секунду, она большими глотками выпила весь стакан. По всему телу пробежали горячие волны, руки перестали дрожать, а в голове перестали стучать «молоточки». Не раздумывая Юлия, налила ещё и уже не торопясь, маленькими глотками, наслаждаясь каждым, пила волшебный нектар, под названием «Курвуазье».

Опустошив первую бутылку Юлия, принялась за вторую. Двенадцатилетний виски напомнил ей дом в Москве. Она вспомнила родителей, мужа, свою жизнь и её покорило. Она попыталась встать, но её зашатало. Тогда Юля встала на четвереньки и облокотилась на край ванны. С трудом ей удалось подняться, качаясь и держась за раковину, она посмотрела на себя в зеркало. Увидев своё отражение Юлия, гневно скривило лицо.

– Какая же ты тварь, зачем ты всё испортила, – пьяным голосом еле выговорила она. – Что теперь скажет Марк.

При этом имени слёзы навернулись на глаза, она снова сползла на пол и в голос зарыдала.

– Тварь, тварь, тварь!

Она рвала на себе волосы, била себя по щекам, колотила по кафелю.

Юлия не слышала, как вошли санитары. Она не помнила, как ей сделали промывание желудка, затем на руках вынесли

из ванной, как уложили в кровать, как медсестра поставила капельницу, как вытирала ей рот и лицо от рвоты, как молодой доктор снимал показания электрокардиограммы, как расстроенный Ханс ругал персонал, который работал в ночную смену.

Уже ближе к вечеру она немного пришла в себя, сознание прояснилось, но тело отказывалось повиноваться, руки и ноги не двигались. Юлия испугалась, решив, что наступил паралич, глазами поискала Хильду. Та сидела возле неё и держала за руку.

– Что со мной? – спросила Юлия.

Хильда моментально отреагировала, жестами успокоила Юлю и выбежала из комнаты.

Когда туда вошёл Ханс, Юлия потупила взгляд, стараясь не смотреть на доктора.

– Моя дорогая, ну вы и напугали нас, – спокойно сказал Ханс. – А я болван, как мог оставить такую прекрасную женщину в одиночестве. О хо, хо. Теперь я не оставлю вас и на минуту.

Ханс присел рядом и взял Юлю за руку.

– Иван, я не могу двигаться, – жалобно произнесла Юля.

Доктор улыбнулся и сказал:

– Ну, это ничего, действие лекарства скоро пройдёт, и вы опять будете бегать, надеюсь только не по ночам.

Юлия залилась румянцем и попыталась высвободить руку.

– Простите меня. Я не знаю, как это получилось, мне вдруг стало так грустно и одиноко. Я не понимала, что делаю.

Не решаясь поднять глаза на доктора, Юлия спросила:

– Иван, что мне делать, меня не исправить? Я конченная алкоголичка!

И она заплакала, слёзы струйками потекли из глаз, но она не могла поднять руку, чтобы вытереть их. Ханс вынул из кармана носовой платок и принялся вытирать со щёк слёзы, приговаривая.

– Алкоголичка, фу, какое некрасивое существительное. А конченная, ужасное прилагательное. А у глагола, не исправить, предлагаю убрать частицу не, ну а на вопрос, что делать, советую довериться профессионалам.

Полина занималась своими делами, за её отсутствие у неё их накопилось в достаточном количестве. Вылизав до блеска квартиру, Полина решила оплатить счета и налоги. Рядом с метро Петроградская, она забежала в банк и встала в очередь. Операторы работали медленно и очередь совсем не двигалась. Полина нашла свободное место и присела рядом с молодым человеком. Он был приблизительно такого же возраста как

она, высокий, худой и очень бледный. В несвежей одежде и неприятным запахом. Она сначала хотела отодвинуться и уже начала отворачиваться от него, как вдруг узнала мужчину.

– Жан? – спросила она, вытаращив на него глаза.

Молодой человек повернулся к ней и посмотрел на неё пустым взглядом. Затем, как будто обдумывая что-то, встрепенулся и прохрипел:

– Польша?

– Жан, что ты тут делаешь? Как дела? Ты изменился. Ты здоров? – засыпала его вопросами Полина.

Жан пожал плечами и задумался. Потом пробормотал:

– У меня всё замечательно. Готовлю выставку, замотался, – он потёр грязной ладонью небритый подбородок и добавил. – Побриться некогда. А ты как? Мы с тобой, сколько уже не виделись?

Полина вздохнула и ответила:

– Много уже, года два, три. Не помню, – потом улыбнулась и добавила. – У меня тоже всё отлично, вот только что из Германии прилетела, три месяца странствовала.

– Хорошо выглядишь, сияешь, – Жан оценивающим взглядом, посмотрел на бывшую жену, и спросил. – Ты вышла замуж?

– Нет, пока нет.... Но возможно это скоро произойдёт. По крайней мере, я надеюсь, – засияла Полина.

– А я так и не женился. Всё как-то не складывается. Ни одна женщина не выдерживает такого пренебрежительного отношения к себе. Вот и ты... – Жан вонзил на неё взгляд и продолжал. – И ты, не выдержала.

– Жан, послушай, ты ещё встретишь свою любовь, свою женщину, которая примет тебя таким, какой ты есть со всеми твоими недостатками и достоинствами. Вот увидишь, всё будет хорошо.

– Поль, а ведь у нас с тобой было не только плохое, мы любили друг друга.

– Да, но так уж сложилось, прошлое не вернуть, – произнесла Полина.

На электронном табло зажглись очередные цифры. Жан посмотрел на свой талончик и произнёс:

– Это моя очередь.

Полина так же взглянула на табло и сказала:

– И мой высветился.

– Я подожду тебя, – неуверенно поинтересовался Жан. – Может, посидим где-нибудь?

– Думаю, не стоит, – помедлив, отозвалась Полина. – Я рада, что мы с тобой встретились. Удачи тебе.

– Пока, – выдавил Жан и с опущенными плечами поплёлся к своему окошку.

«Как хорошо, что я тебя повстречала», подумала Полина, выходя из банка. Она достала из кармана мобильный телефон и пока набрала номер Влада, витала в мечтах: «Как хорошо, что я тебя встретила».

Владислав крутился как белка в колесе. До нового года оставались считанные дни, необходимо было срочно закончить все дела. Николай Сергеевич по несколько раз вызывал его к себе в кабинет, Влад стал догадываться, что не только срочная работа была причиной тому, тесть всё время пытался вывести его на разговор о Юле, но Влад каждый раз переводил на другую тему и затем быстро уходил, сославшись на неотложные дела.

Когда Владислав узнал от Ханса, что Юлия выкрав алкоголь из кабинета, чуть не лишилась в очередной раз жизни, очень расстроился и уже хотел вернуться в Германию. Но доктор заверил, что необходимости нет, что они справятся сами, единственное, что он усилит наблюдение. И сам будет лично контролировать, и сообщать обо всём.

С этой новостью Влад приехал к родителям Юлии домой. Маргарита Семёновна накрыла стол, и они сели ужинать.

– Да, беда! – прогремел голос Николая Сергеевича. – Что же могло опять подвигнуть её на это, ведь столько дней держалась.

– Неужели, твой отъезд? – продолжал распыляться он. – И как паршивка догадалась залезть в кабинет, и выкрасть, эти чёртовы бутылки. Влад скажи, что она вообще думала, что говорила, как вы расстались?

Влад побледнел, он знал, что причина совсем не он, а тот наркоман, которого выписали, и она осталась одна, покинутая всеми, в чужой стране, любой бы в её ситуации сорвался. Так он подумал, но вслух сказал:

– Николай Сергеевич, поверьте, доктор заверил, что они держат ситуацию под контролем, они не ожидали, конечно, что она способна на такое, за всё время существования клиники, это первый случай. Перед моим отъездом она решительно была настроена на лечение, и я попрощался с ней, убедившись, что у неё всё в порядке.

Владислав опустил глаза, чтобы не встретится взглядом с тестем. Ему было неприятно их обманывать, особенно Маргариту Семёновну, но он решил, пока Юля не приедет в Москву родители об их размолвке знать не будут, если конечно она сама им всё не расскажет.

Позднее, когда Владислав уехал домой, Маргарита Семёновна, глядя на фотографию дочери, сказала мужу:

– Коля, а ведь она не вернётся.

– В каком это смысле? Ты чего Ритуля, что ты такое говоришь, – перебил жену Николай Сергеевич.

– А в смысле, что с Владом она жить не будет, а останется там в Германии.

– Ты что-то знаешь? Юлька звонила тебе? – заволновался он.

– Нет, не звонила. Я сердцем чую. Влад не договаривает что-то. Неужели ты не заметил Коля?

– Нет, не заметил. И ты не придумывай. Всё наладиться, – он задумался и добавил. – Иди спать Рита.

Приближался новый год. Марк обещал приехать к Юле. В клинике в этот день был намечен праздничный ужин, доктор Мюллер пригласил родственников пациентов и друзей. В столовой накрыли столы; закуски и сыры, фрукты и десерты, из напитков натуральные соки и вода. Медицинский персонал суетился за приготовлениями, а в холл входили родственники, с подарками, разноцветными коробками, перевязанными яркими лентами.

Марк приехал около одиннадцати вечера. Юлия волновалась, она вышла встречать его, на ней было длинное платье изумрудного цвета, нитка жемчуга обрамляла шею, волосы были уложена наверх и скреплены красивой заколкой, с такими же жемчужинами. Она была прекрасна. На Марке был одет шикарный костюм серого цвета, белая рубашка с золотыми запонками, шёлковый галстук. Выглядел он совсем

не как бывший пациент, а как будто только что прибывший с визитом член парламента или голливудский актёр. Он был превосходен.

Встретившись взглядом, они на некоторое время остолбенели. Такими они ещё друг друга не видели, а увиденное показалось им самым восхитительным явлением за последнее время, но тут доктор прервал их немое состояние.

– Марк, вы так и будете стоять посреди зала с коробкой и не поздороваетесь с нами?

Тот не сразу сообразил, что слова доктора были обращены к нему, поэтому он продолжал стоять и смотреть на Юлию.

– Да, Марк, я понимаю вас. Я, тоже увидев эту красоту, потерял дар речи, и знаете, не один вы влюбились в такое совершенство.

Он дотронулся до локтя и только тогда Марк отреагировал.

– Добрый вечер доктор Мюллер, извините, я не сразу вас заметил, – отозвался он.

– Да, я так и понял, – усмехнулся Ханс и заметил. – Если мы так и будем стоять, то навряд ли мы когда-нибудь начнём праздновать.

При этих словах он подтолкнул молодого человека, и Марк решительно зашагал в сторону Юли.

– Привет, это тебе. – Он нежно поцеловал её в щёчку и вручил большую коробку, упакованную в золотую блестящую бумагу, с красивым серебряным бантом. – С новым годом! С нашим годом!

Юлия сглотнула и вымолвила:

– Привет, я ждала тебя. Спасибо, – приблизившись к нему, добавила. – И тебя с новым годом, я люблю тебя.

– Что здесь? – спросила она, глядя на подарок.

– Давай ты откроешь его потом, после двенадцати, с началом нового года.

– Хорошо.

– Марк, у меня тоже есть подарок, подожди, пожалуйста, я сейчас его принесу.

Юлия побежала к себе в комнату, унося с собой коробку, а Марк обратился к Хансу.

– Доктор, с наступающим новым годом. Спасибо вам. Вы подарили мне не только жизнь, но и возможность любить.

– И вас мой дорогой поздравляю. Ну что ж, воспользуйтесь этим подарком с умом. Я желаю вам счастья.

– Доктор прищурил глаза и засмеялся. – Хотя, если вы упустите свою птицу счастья, знайте, я сам поймаю её за хвост.

Марк улыбнулся и потёр пальцем висок.

– Ханс, примите от меня презент, ваши любимые Cohiba Robustos.

Он достал из кармана небольшую коробку и вручил доктору.

– Ах, Марк, знаете, чем порадовать старика.

Юля вернулась, в руке она держала небольшую коробочку, так же красиво оформленную новогодней бумагой. Она протянула её Марку и произнесла:

– Это тебе. Но пожалуйста, открой тоже после двенадцати.

– Спасибо милая. – Он взял из её рук подарок и поцеловал.

– Я хотел сказать, что ты самая красивая и самая восхитительная. Я люблю тебя.

– О! – вырвалось у неё. – Марк, ты лукавишь, но мне приятно.

– Господа прошу к столу, – услышали они голос Ханса.

Ханс как гостеприимный хозяин стал приглашать всех, занять места. Он, Марк, Юлия, Хильда и ещё несколько человек сели за круглый стол, расположенный посередине зала. Приближалось время, когда часы пробьют двенадцать раз. Марк смотрел на Юлию замороженным взглядом. Он очень хотел, чтобы она выздоровела, чтобы не повторился последний срыв, чтобы они остались друг с другом. Юлия также мечтательно смотрела на Марка и думала, как хорошо было бы остаться здесь навсегда, любить и быть любимой.

«Ein, zwei...» Многоголосье разлилось по комнате, зазвенели бокалы с лимонадом и радостный смех. «Zwölf». *

* - Один, два, двенадцать. (Немецкий)

Полина находилась в приподнятом настроении, сегодня должен был приехать из Москвы Владик. Она суежилась на кухне, оставалось совсем немного времени, а у неё не была готова и малая толика. «Ах, мамочка, какая я у тебя неприспособленная, нерасторопная» ворчала на себя Полина, нарезаая солёные огурцы в салат «Оливье». Она подумала, как бы замечательно было, если бы родители видели сейчас её, счастливую, самую счастливую женщину во всём мире. «Может с небес они всё-таки наблюдают за мной и сегодня увидят моё сокровище».

Влад смог вырваться всего на два дня. Николай Сергеевич просил не задерживаться и передавал сватам привет. Прибыв на Московский вокзал, взял такси и сразу поехал к Полине. Он всё время смотрел на часы и торопил таксиста. Он знал, что ехать от силы минут двадцать, но уже сорок минут они пробирались по Невскому проспекту. «Господи, скоро новый год, куда же все едут» злясь, подумал Влад и посмотрел на часы, стрелки показывали половину десятого вечера.

Наконец машина остановилась по указанному адресу. Влад расплатился и нажал кнопку домофона. Когда он вошёл в квартиру, то подумал, что ошибся адресом. Перед ним стояла красивая женщина, на ней было платье цвета топлёного молока, очень коротенькое, стройные ноги в прозрачных чулочках, на высокой шпильке. Она встряхнула пышными кудрями и засмеялась.

– Влад, мне показалось или ты на самом деле сейчас упадёшь в обморок?

Владислав продолжал в удивлении взирать на Полю и хлопать ресницами, не решаясь приблизиться.

– Ну, мы так и будем стоять в дверях, проходи же.

Полина взяла Влада за руку и втащила в прихожую. Она на мгновение повернулась к нему спиной, на платье был вырез, достигающий до изгиба, где поясница плавно переходит в ягодицы. Он сглотнул и наконец, выдавил из себя фразу.

– Поль, это ты?

Полина залилась громким смехом, одёргивая руками платье.

– Нет, привидение... Конечно я! А ты разочарован?

– О Боже, нет! Но если честно, слегка нокаутирован. А где та девчонка, перемазанная с ног до головы краской, в старых, вытертых до дыр джинсах?

– Хочешь, чтобы я переоделась? – спросила Полина и хитро улыбнулась.

Влад замотал головой и заключил её в объятия.

– Здравствуй любимая, я так соскучился.

– Надо поспорить, кто больше, – Полина прижалась всем телом и добавила. – Я люблю тебя.

Они сели за праздничный стол, приближалась последняя минута уходящего года.

– Поля, я хочу сделать тебе подарок, – сказал Влад и достал из внутреннего кармана коробочку.

На экране телевизора забили куранты. Четыре, пять, шесть... Полина приняла подарок и на глазах заблестели слёзы.

«Десять, одиннадцать, двенадцать».

– С новым годом! – произнесли одновременно и чокнулись фужерами с шампанским.

Полина открыла бархатную коробочку. Как она и предполагала, там оказалось кольцо.

– Какое красивое!

Влад помог надеть его на палец.

– Боже, она прекрасно! – Полина смотрела на кольцо, а на глаза накатились слёзы. – Влад, спасибо. У меня нет слов.

– И не нужно никаких слов, – сказал Владислав. – Просто люби меня!

После часа ночи Марк и Юля встали из-за стола и отправились к ней в комнату.

– Марк мне не терпится посмотреть подарок, – трепетно произнесла Юлия. – Что там?

– Сейчас увидим, – засмеялся Марк.

Пока Юля разворачивала бумагу, он смотрел на неё, и в нём всё больше и больше закипало желание её обнять и заняться любовью. Но обещание данное доктору Мюллеру, останавливало его. «Ханс прости, но сегодня я не смогу выполнить данное обещание» подумал Марк и вплотную приблизился к Юле.

– Это часы! – услышал её голос.

– Да. Настольные, – он поставил их на комод и добавил. – С этой минуты у тебя начинается новая жизнь, с нового чистого листа и с нового времени.

Юлия заулыбалась.

– Я согласна!

Марк обнял её.

– И вот ещё, – он вынул из кармана кольцо и надел его Юле на палец.

Юлия широко раскрыла глаза и, не отрываясь, смотрела на свою руку.

– Какое красивое. – Она обхватила Марка за шею. – Я люблю тебя.

Он закружил её по комнате, потом поставил на ноги и сказал:

– Теперь моя очередь смотреть подарок, что там у нас.

Марк открыл крышку и с изумлением в голосе выговорил:

– Это Suunto Quest, спортивные часы, для плавания!

Он вертел их в руках, и голос его становился всё тише и тише.

– Ты и вправду думаешь, что я смогу? – он медленно поднял глаза и сразу же увидел ответ.

Когда они вернулись в столовую, почти все гости разъехались по домам, некоторые пациенты отправлялись в свои комнаты. Ханс беседовал с пожилым мужчиной с седыми волосами на висках, а когда заметил молодую пару, тут же прервал беседу и подошёл к ним.

– Марк вы уже уходите?

– Да, к сожалению, пора, – он посмотрел на циферблат новых часов и добавил. – Я вызову такси.

– Юлия, вы великолепны! – Ханс поцеловал её руку и его взгляд остановился на золотом колечке с изумрудом, он ухмыльнулся, но промолчал.

Когда Марк со всеми распрощался и уехал, доктор подошёл к Юле и сказал.

– Моя дорогая, не хотите чаю, мне подарили вкуснейшие шоколадные конфеты. Юлия в ответ замотала головой.

– Очень хочу!

Полина поцеловала Влада и встала.

– У меня для тебя есть тоже подарок. Не такой дорогой конечно. – Она вытянула перед собой руку и пошевелила кистью. – Но я думаю тебе понравиться.

Через минуту она вернулась, в руках она держала одну из своих картин, написанных в Германии.

– Самая любимая. Я хочу, чтобы ты всегда, когда смотрел на неё, сразу же вспоминал меня.

– Не переживай, уж теперь я тебя точно никогда не забуду, ты в моём сердце.

Влад стал разглядывать картину и заметил:

– А мы с тобой были в этом месте, помнишь.

– Конечно, помню, я привела тебя туда на второй день нашего знакомства. Было ещё очень ветрено. А мы больше часа просидели на скамейке и чуть не окоченели, но никто признаваться, что ему холодно, не хотел. Так бы и сидели пока, ты не сказал, что если мы сейчас не встанем с неё, то заледенеет и намертво примёрзнем к сиденью и так нас и понесут вместе со скамейкой в гостиничный номер.

Владислав приставил к стене картину и обнял Полину.

– Это я примёрз к тебе, на всю жизнь. Спасибо тебе любимая!

На следующий день, перед тем как уехать в Москву, Влад заехал к своим родителям поздравить их с новым годом.

– Владик, что это ты придумал, что бы мы сказали сватам, что ты справляешь новый год с друзьями? – спросила его мама, Дарья Васильевна.

– Мамулечка, прости, что пришлось вам за меня отдуваться, но я, правда, справлял новый год с друзьями, вернее с одним другом. – Влад подошёл и обнял мать. – Просто сказал, что буду у вас, а сам.... Ну да ладно, как вы то тут? Как вы живёте?

Отец Владислава, Борис Максимович, рослый, красивый мужчина громким голосом произнёс:

– Сын, ты зубы нам не заговаривай. Мы может и старые стали, но ещё немного понимаем, в делах, – он замялся, но

продолжал. – В этих, интимных. Что там за друг у тебя, с кем ты предпочёл нас встречать новый год.

Влад хохотнул и, прикинув, что родителей всё равно не провести, решил рассказать, про всё. И про Юлю с наркоманом и про себя с Полей. Когда он закончил, родители всё ещё с возбуждением смотрели на него, но не могли произнести ни слова. Отец встал с дивана и заходил по комнате.

– Влад, почему ты раньше нам не рассказал. Мы бы приехали, помогли чем-нибудь.

– Пап, прости, но вы ничем не смогли бы помочь. Знаете, а может всё, что не делается к лучшему, ведь так кажется говорить. – Владислав посмотрел на родителей и увидел в их глазах искреннюю поддержку и понимание.

Вечером Влад стоял на вокзале, за руку его держала Полина, и обоим не хотелось расставаться.

Из столовой доносился тихий говор сотрудников клиники. До рассвета оставалось несколько часов, но расходиться никто не собирался, хотя некоторым надо было выходить на утреннюю смену. Ханс встал и вышел к своему медперсоналу и охранникам. Он вежливо сказал пару фраз, после чего все засобирались уходить, слышались вздохи, но через минуту воцарилась тишина, как будто там никого и не было.

– Ну, вот отправил всех отдыхать, а то завтра сами же будут стонать, что не выспались, и прочее, и прочее.

Он прикрыл за собой дверь и посмотрел на Юлию.

– Ой, Иван, мне тоже тогда пора, а то вы, наверное, устали! – она начала вставать, но доктор тут же замахал руками.

– Ну, что вы дорогая моя, в моём возрасте, сон бесполезное времяпрепровождение, а вот вам и, правда, надо поспать, для вас сон как палочка выручалочка.

Юлия тоже не хотела спать, и она попросила разрешения посидеть с ним и ещё она очень хотела услышать продолжение истории доктора и его жены.

Ханс раскурил сигару и, пыхнув облаком дыма начал рассказывать.

Незадолго перед трагедией, Фрида попросила подарить ей собаку. Я был очень удивлён её просьбе, никогда прежде она не испытывала любви к животным. Она говорила, что ей скучно, ей не хватает друзей, общения и она решила, что собака удачный выход из положения. Ей было всё равно, какую породу, белого цвета или чёрного, гладкую, пушистую, ей нужен друг. То, что у неё на руках двое малолетних детей и муж, она, почему-то во внимание не брала. Я не стал с ней спорить и через день привел в дом немецкого пинчера, которого приобрёл на птичьем рынке. Фрида ужасно

обрадовалась, это был мальчик, и она дала ему имя «Князь». Сначала я предполагал, что мне придётся самому выгуливать, кормить и ухаживать за щенком. Но делать мне этого не пришлось, так как с того момента как он у нас появился, они с Фридой стали пропадать целыми днями. С утра она выводила его на прогулку, и где они пропадали так я и не мог добиться. Бывало, что они возвращались только под утро, и тогда я закатывал скандал. К тому времени мне страшно надоели её выходы, я устал бороться и, не сдерживаясь с ненавистью, выплёскивал на жену весь свой гнев. Фрида молча сидела на полу и гладила пинчера. Пёс, прижав уши, тыкался мордой к ней в бок, а она изредка вскидывала на меня глаза и продолжала сюсюкаться с Князем. В тот момент я понимал, что ей вовсе без разницы мои крики и возмущения по поводу безрассудного поведения, и тогда проклиная всё и всех, я уходил в комнату, чтобы не видеть их обоих.

Уже месяца три продолжались длительные прогулки с Князем, в конце концов, я совсем перестал обращать на них внимание. Ушёл с головой в работу, как можно чаще навещая Николаса и Катарину в загородной школе. Приближались летние каникулы, и мы с детьми планировали отправиться в Швейцарию на горнолыжный курорт, но я всё же колебался, так как не знал, как оставить Фриду одну. Как я ей не предлагал с нами ехать она наотрез отказывалась. Окончательно обдумав и решив, что в любом случае она в нас не нуждается и мы ей безразличны, то и мы можем

расслабиться и отдохнуть, не думая каждую минуту о ней. Но всё равно думали мы каждую минуту.

Целую неделю мы отдыхали с ребятами, втроём было так хорошо, как никогда раньше. Лишь каждодневные звонки домой утром и вечером немного выбивали из колеи, но что удивительно Фрида всегда была дома, расспрашивая её, та отвечала спокойным голосом, что всё хорошо, никаких проблем, Князь ведёт себя отлично и каждый раз повторяла, что скучает и ждёт нашего возвращения. Повесив трубку, я долго смотрел в пустоту и недоумевал, что могло такого произойти, что она стала без нас скучать и ждёт не дожждётся; когда же мы приедем домой. На исходе второй недели нашего пребывания в Швейцарии, у меня вдруг возникло нехорошее предчувствие. Мне стали сниться ужасные кошмары, я долго не мог прийти в себя после ночи, а последние вообще перестал спать. Фрида продолжала отвечать на звонки, никакой перемены в голосе я не замечал. Тогда я позвонил Рихтерам, нашим соседям. Те сказали, что дома тихо, Фрида, выходит из дома, но быстро возвращается, никаких посторонних они не видели, успокоив меня, мы разъединились. За пару дней до отъезда я набрал домашний номер, спокойно дожидаясь, когда трубку возьмёт Фрида. Но она не ответила. Я перезвонил, через полчаса, тишина. Мне стало не по себе. Я набирал каждые десять минут, но ответа не последовала. Вечером, когда после очередного безответного звонка, я не выдержал. Позвал детей и сказал,

чтобы те собирали вещи. Катарина и Николас нехотя побрели складывать чемоданы, я же готов был сорваться в сию же минуту.

Когда мы вернулись, я попросил соседей присмотреть за детьми, а сам подошёл к своей квартире и прислушался. За дверью стояла гробовая тишина. Моё сердце стучало, как отбойный молоток. Почему мне не шли на ум мысли, что она в очередной раз отправилась бродить по городу, в притоны или ещё куда, как она делала раньше, что подсказывало, что она дома, на тот момент я не знал. Собравшись с силами, наконец, вошёл. В коридоре, в комнатах было тихо, лишь настенные часы ритмично отбивали секунды, а моё сердце отбивало в два раза быстрее. Подойдя к ванной комнате, я затаил дыхание и вошёл.

Ханс замолчал, встал и подошёл к своему тайному сейфу. Через несколько секунд, он вернулся на своё место. Юлия поняла, что Ханс выпил, но не подала и виду. Она ждала продолжения.

Она была там. В ванной полной воды, лежала нагая Фрида. Она была полностью погружена в неё, лишь бледная рука как будто в последней попытке ухватиться за бортик неподвижно торчала из воды. Волосы частично закрывали лицо. На поверхности воды плавала губка в виде уточки ярко-жёлтого цвета и ещё что-то большое, и тёмное. Приглядевшись, я узнал Князя. Всё замелькало перед глазами, не помня себя, я схватил Фриду за руки и выдернул из воды. Откинув от лица

волосы, я оценил, что тело уже пролежало достаточно долго и реанимировать бесполезно. Но бессознательно начал делать искусственное дыхание, пытался освободить грудную клетку от воды, тряс за плечи. Бесполезно. И тогда я закричал. Я орал, вопил, рвал на себе волосы пока меня не оттащили от тела какие-то незнакомые люди.

Что происходило потом, я помнил смутно. Как выносили мою жену, осмотр места происшествия, вопросы и показания. Всё как сон. Сон, который мне приснился в отеле в Цюрихе. Всё случилось так, как хотела Фрида. Если умереть, то от передозировки. Все дни, что нас не было дома, она наслаждалась. Она была не одинока, с ней остались Князь и героин, и ей было хорошо. Наркотики понемногу делали своё дело, собака же не делала замечаний, не орала, не закатывала истерик, она просто любила свою хозяйку. И когда та, приняв сразу две дозы, начала тонуть, попыталась спасти её, но, увы. Фрида была мертва. И тогда обезумев от горя, Князь бросился в воду и сознательно принял мучительную смерть.

Так и лежат Фрида и Князь в одной могиле. А мне и нашим детям ничего не оставалось, как продать нашу квартиру, собрать вещи, покинуть Берлин и начать жить заново. Но жить одним, без неё.

Месяц спустя Полина приехала на пару дней в Москву. Они с Владиславом договорились, что остановится она у него, домработницу Влад отпустил на выходные.

Февраль выдался холодным. Снег валил с неба беспрестанно, то крупными хлопьями, мягкими и пушистыми, то вдруг превращался в ледяной дождь и сильно молотил по тротуарам. Полина и Влад сидели в ресторане и смотрели в окно. Им было тепло и уютно, и ещё так хорошо вдвоём. Они заказали мясо и вино. Официант поставил тарелку с антрекотом перед Полиной. Аромат прожаренного мяса проник в нос. Она схватила накрахмаленную салфетку и закрыла ей рот. В следующую секунду Полина уже бежала в дамскую комнату. Влад посмотрел ей вслед и, отложив нож и вилку, отправился за ней. Он переминался с ноги на ногу в ожидании, когда выйдет Полина. Минут через десять дверь открылась, и она бледная, с мокрыми прядями волос вышла из туалета.

– Поль, что случилось, тебе плохо.

Они пошли к своему столику, а Полина тем временем начала успокаивать его.

– Всё нормально, затошнило вдруг. – Они сели за стол. – Но сейчас всё прошло, прости, я тебя напугала.

– Ты что-нибудь ела в поезде? – спросил Влад.

– Нет, только минералку пила, – ответила Полина.

– Тогда давай ешь, а то ещё в обморок от голода упадёшь,
– приказал он.

– Нет. Влад я не хочу, – поморщилась Полина, отодвигая тарелку. – Я потом.

Владислав жалобно посмотрел на неё и тоже с неохотой принялся доедать свою порцию.

В клинике Юлия находилась уже почти три месяца. Через неделю они с доктором Мюллером должны были решить вопрос по поводу выписки. Поэтому необходимо было сделать некоторые обследования и сдать анализы. Молодой врач, улыбаясь, пригласил Юлию в кабинет. Она легла на кушетку, и он начал делать ультразвук. Проводя датчиком по животу, он делал многозначительные восклицания и одобрительно смотрел на пациентку. Все органы были в норме. Дойдя до нижней части живота, он задержал датчик и уставился на монитор. Хлопая глазами, опять поводил по животу и что-то сказал на немецком. Юля ничего не поняла и поэтому переспросила доктора. Тот не ответив, приказав лежать, и умчался из кабинета. Вернулся он уже с доктором Мюллером.

– Моя дорогая, как вы себя чувствуете? – спросил он и дотронулся до её руки.

– Замечательно чувствую.

Юлия хотела было приподняться, но доктор жестом показал, чтобы та лежала. Он опять приложил датчик и сделал снимок. Затем нажал какие-то кнопки, и из аппарата потянулась плёнка с фото внутренних органов Юли.

Когда Ханс с Юлей остались в кабинете одни, он пристально посмотрел на пациентку и задал вопрос.

– Вы ничего не хотите мне сказать?

Юлия побледнела, опустила голову и тихо произнесла:

– Я не знаю! У меня ничего не болит. Вот только месячных нет.

Доктор покачал головой и вздохнул.

– Вы что-то страшное нашли доктор? – тут же спросила Юлия Ханса.

– Страшного ничего не нашли. Но почему вы всё это время молчали, что у вас не пришла менструация!

– Может это от лекарств? – Юлия судорожно сжимала пальцы рук.

– Моя дорогая, никаких лекарств мы вам не назначали, только витамины, – Ханс улыбнулся и продолжал. – Вам не нужны лекарства, вы благополучно справляетесь сами, вы большая умничка.

– Тогда, что со мной? – чуть не плача вымолвила Юля.

– Вы беременна! – Ханс, предвидя реакцию Юлии, придвинулся к ней ближе.

– Как! От кого?

Юлия решительно вскочила с кушетки, но доктор остановил её и опять усадил.

– Ну, как дети получаются, мне учить вас не надо. А вот от кого думайте сами. – Он взял снимок и протянул его Юле. – Двенадцать недель.

Юлия дрожащей рукой взяла снимок и начала разглядывать. Некоторое время она молчала, а затем, проговаривая каждое слово, сказала:

– Мне нужно видеть Марка.

Ханс набрал номер Марка и стал ждать ответа.

– Доктор Мюллер.

– Да, Марк. Дорогой вы можете сегодня приехать в клинику.

– Что-то случилось, – спросил он.

– И, да и нет. Так вы приедете?

– Уже еду.

В трубке слышались короткие гудки.

Влад, услышав от Полины два слова, прокричал в трубку, что он вылетает в Питер первым же рейсом. Кинув в сумку пару рубашек, он вызвал такси и набрал Николая Сергеевича.

– Меня не будет пару дней в Москве.

– Куда ты едешь? – поинтересовался тесть.

– Приеду, всё подробно расскажу, – помолчав секунду, Влад добавил. – Я звонил в клинику, доктор Мюллер предупредил, что на следующей неделе он выписывает Юлю.

– Отлично. Ты полетишь за ней? – поинтересовался Николай Сергеевич.

– Я хотел, но Юля не хочет, чтобы я прилетал. Минуту, я отвечу по второй линии. – Владислав поблагодарил службу такси и опять переключился на Николая Сергеевича. – Давайте поговорим, когда я вернусь.

Он простился с Николаем Сергеевичем и вылетел из квартиры. Через два часа он сидел в самолёте.

– Полька! – Влад как вихрь влетел в квартиру и обнял её. – Почему ты мне раньше не сказала?

– Владик прости, но я не была уверена, когда-то у меня месячные ходили нерегулярно, вот и решила, что опять гормональный сбой.

– Боже, я так счастлив, – прокричал Влад и закружил Полину.

– Ой! – вскрикнула она, и Владислав тут же поставил её на пол.

– Прости. – Он поцеловал её в губы. – Скажи, как мы его назовём?

Марк вбежал в клинику и сразу же встретил Ханса.

– Доктор, скажите, что с ней?

– С ней всё хорошо. – Доктор растянулся в улыбке и показал рукой по направлению комнаты Юли. – Идите к ней, она ждёт.

Он осторожно постучал в дверь. Юлия открыла и упала в его объятия.

– Как ты себя чувствуешь, ты здорова? – Марк внимательно посмотрел на Юлю и опять прижал её к себе.

– Если я сейчас тебе что-то скажу, ты не упадёшь в обморок? – улыбаясь, произнесла она.

– Если ты мне не скажешь, то точно упаду.

– Я беременна. – Юлия подняла на него глаза и в ожидании замерла. – Ты будешь папой.

Марк медленно перевёл взгляд с лица на живот Юли, сглотнул и прошептал:

– У тебя будет ребёнок?

Он продолжал ошеломлённо смотреть на живот и тут до него дошли, наконец, её слова.

– Боже. Я люблю тебя.

Марк закружил Юлю по комнате, а она крепко обняв его за шею, прикоснулась губами к его щеке и слёзы радости хлынули из глаз у обоих.

На комодке размеренно тикали часы, секундная стрелка стремительно отбивала неустанный ритм. Марк посмотрел на них и удовлетворённо вздохнул.

Когда за автомобилем, в котором сидели Марк с Юлией, закрылись ворота, доктор Мюллер, опираясь на свою трость, прошёл к скамейке и присел. Тёплый ветерок потрепал его седую шевелюру. Вот и улетели мои птички, подумал он. Как дальше всё сложится, увидимся ли когда. По дряблой щеке скатилась крохотная слезинка. Ханс шмыгнул носом и прикрыл глаза. Чередуюсь, замелькали, словно картинки прожитые годы, люди, лица. Отец с матерью, Фрида с детьми. Друзья и знакомые, пациенты клиники.

Самолет, в котором летел Владислав в Санкт-Петербург, прилетел на пять минут раньше. На выходе из терминала он окунулся в толпу людей, встречающих родных и близких, таксисты всё так же навязчиво предлагали свои услуги. Влад

поискал глазами. Наконец-то среди толпы он увидел Полину. Она стояла в лёгком сарафане с округлившимся животиком. Одна рука лежала на животе и гладила его, другой она махала Владу. Владислав замахал ей в ответ. Вот я и дома, подумал Влад и зашагал навстречу. Перед собой он толкал тележку с парой чемоданов и завернутую в крафт-бумагу, подаренную Полиной картину.

2012.